

К44.03
Г83
К-65788

Игорьевский Юрий Никонович

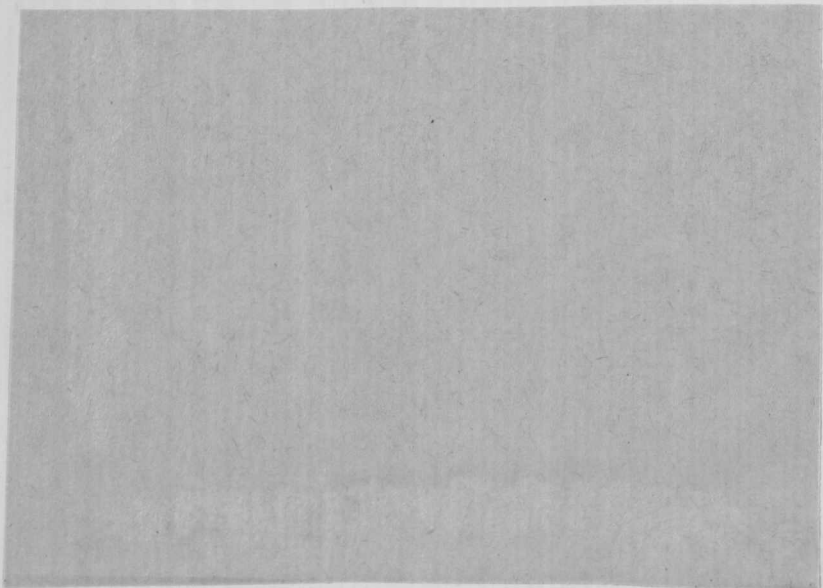
Жизнь на пользу народу

г. Чебоксары 2011 г.

Национальная библиотека ЧР

k-065288

Обязательство
К 85 – летию образования Красночетайского района
125 – летию со дня рождения заслуженного учителя Чувашской
АССР Самсонова Г. С. Т82

«Человек, который берется за воспоминания,
обычно пишет их потому, что он любил и ценил
того, о ком он пишет, и ему хочется сказать
об ушедшем добрые, хорошие слова»

К. М. Симонов

Что же побудило изучать родословную, написать о них?

Вера в то, что память о человеке жива только тогда, когда мы его помним. А память о человеке уходит с каждым умершим родственником, другом, соседом, сослуживцем.

Память о предках прежде всего нужна для внуков и правнуков, да и для всех, кто их помнит и будет помнить.

Чтобы мы знали многое о своих предках, могли ими гордиться. Чтобы у подрастающего поколения был пример для подражания – пример людей, которые почти всю жизнь работали на благо Родины, защищали ее, не покладая рук помогали фронту, близким, служили, каждый на своем месте.

Мы не претендуем на полное и беспристрастное изложение всех вех их жизней. Мы постарались довести побольше о фактах жизни предков родственникам, чтобы они всегда помнили их.

Наша династия объединяет несколько поколений и она начинается с 18 века. Наши предки всегда находились на острие современной истории: открывали школы, строили их здания, организовывали учебу чувашских детей в Белебеевском уезде Уфимской губернии.

Участвовали в революционном движении 1905 года, революции 1917 года, гражданской, в Великой Отечественной войнах, работали в тылу для фронта.

Поднимали целину, боролись с голодом в Поволжье, неграмотностью в Курмышском и Ядринском уездах, организовывали библиотеки в волостях, были председателями колхозов, директорами школ, дошкольных и внешкольных учреждений.

Преподавали в школах чувашский и русский, английский, немецкий и французский языки, эсперанто, географию и историю, работали учителями начальных классов, библиотекарями, пионервожатыми, учителями физкультуры, тренерами ДЮСШ, заведующими РОНО и детскими садами, директорами школ, Дома пионеров, школьными

Национальная библиотека
Чувашской Республики

1

Проверено 25 мая 2017

К-65288

психологами, врачами, в средствах массовой информации, занимались предупреждением преступлений и правонарушений, безнадзорности среди несовершеннолетних, преподают в высших учебных заведениях, работают на телевидении, Чебоксарском кардиоцентре, министерстве экологии, внутренних дел. Невозможно всех перечислить, и все работы, которые они выполняют.

*Григорьевский Ю. Н. – внук Самсонова Г.С.,
полковник милиции в отставке*

Самсонов Георгий Семенович родился 27 апреля 1886 года в д. Новые Атаи Атаевской волости Курмышского уезда Симбирской губернии в семье крестьянина. Отец – Самсонов Семен Семенович, мать – Самсонова Дария Сильвестровна.

После обучения в Штанашской школе в 1900 году поступил в Красночетайскую второклассную церковную школу Курмышского уезда Симбирской епархии, которую закончил в 1903 году «с правом учителя школы грамоты». В августе 1903 года получил назначение в Старо-Семенкинскую школу грамоты Белебеевского уезда Уфимской губернии.

Эта школа 1 января 1904 года была преобразована в церковно-приходскую школу. В сентябре 1908 года в Бирской иногородческой учительской школе выдержал экстерно экзамен на звание учителя начального училища. В данной школе проработал до 1 марта 1918 года.

До весны 1919 года там же работал членом правления уездного союза кредитных товариществ, который создали сами.

Совершилась революция, началась гражданская война.

Во время наступления Колчака эвакуировался и вернулся на родину в деревню Новые Атаи.

По прибытии начал работать внешкольным инструктором при Курмышском УОНО, где занимался открытием в уезде школ грамотности для взрослых и библиотек.

В 1920 году, с образованием Чувашской автономной области, район присоединился к Ядринскому уезду и его откомандировали в Ядринское УОНО. В 1920 году работал в Ядринском УОНО и проработал до 1922 года. Есть воспоминания, как при его участии спасали богатую библиотеку братьев Таланцевых, спиртзаводчиков в г. Ядрине от уничтожения, как вредную для революции.

В 1922 году был избран председателем Атаевского волисполкома, где работал до весны 1925 года. В это время организовывал питание детей волости во время голода в Поволжье.

В январе 1924 года был избран делегатом XI съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов России с правом совещательного голоса.

21 января 1924 года умер Владимир Ильич Ленин. В составе Чувашской делегации дважды стоял в почетном карауле.

Делегация Чувашской области, в которой был и он, участвовала в работе II Всесоюзного съезда и принятии 1 Конституции СССР.

В марте 1925 года по состоянию здоровья написал заявление об освобождении от должности председателя волисполкома.

С апреля 1925 года по осень 1927 года работал заведующим Штанашской 6-летней школы, после чего перешел работать заведующим Новоатайской начальной школой.

Здания школы как таковой не было, дети обучались в классах на съемных квартирах. В 1929 году осенью вошло в эксплуатацию новое (первое) здание школы, которое стало центром культурной жизни деревни. Школа впоследствии была преобразована в семилетнюю. Строил здания этих школ, но они не сохранились. Остались только ветлы, посаженные под его руководством.

Принимал деятельное участие в становлении колхоза, в борьбе с трахомой и неграмотностью в деревнях.

Во время Великой Отечественной войны организовывал сбор теплых вещей, работу учащихся на полях колхоза, чтение сводок Совинформбюро перед населением, концерты учителей и учащихся на полях. Вел постоянную переписку с бывшими учениками, воевавшими на фронтах, поддерживал их морально, рассказывал о родных местах, людях, проживающих в тылу.

Ушел на пенсию по инвалидности в 1946 году в возрасте 60 лет.

Неоднократно награждался ценными подарками наркомобраза Чувашской АССР (велосипедом, путевками в дом отдыха с публика-

цией в республиканских газетах). Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 16 июня 1940 года присвоено звание «Заслуженный учитель школы Чувашской АССР». Награжден медалью «За доблестный труд в 1941-1945 годах в годы Великой Отечественной войны».

Умер 18 мая 1963 года.

«...Труд наш был честен и добросовестен.
О результатах его судить, конечно, не нам.
Кто любит народ, кто хочет добра ему и
кто верит в него, тот правильно оценит
чужую работу на пользу народа»

И. Я. Яковлев

ДЕТСТВО

Я родился 14 /27/ апреля 1886 года в семье крестьянина – середняка деревни Новых Атай Красночетайского района Чувашской Республики.

Отец мой, Семен Семенович Самсонов, занимался сельским хозяйством и в свободное время клал печи и тем самым зарабатывал деньги на уплату налогов и на повседневные расходы.

Детство прошло в дер. Новых Атаях под сильным влиянием матери Дарии Сильвестровны /выросшей в семье Огиновых/ женщины высоко нравственной и безукоризненно честной. Отец часто отлучался из дома и хозяйство, главным образом, вела мать. Нужно сказать, что она вела хозяйство умело. Детей в семье было всего двое: я и мой старший брат Иван. Ввиду отсутствия рабочих рук, мать с малолетства втягивала меня постепенно в домашнюю работу и я стал главным помощником матери, а брат – отца.

Мать знала много сказок и в зимние вечера рассказывала их нам. Я с какой-то жадностью слушал их и хорошо запоминал. По-видимому эти сказки приучили меня к внимательному слушанию и запоминанию, так что в школе я уроки улавливал с рассказа учителя и, кроме стихотворений и славянских текстов, ничего «зубрить» не приходилось.

Из детства один случай сильно врезался в памяти на всю жизнь. Раз осенью я пошел к одному мальчику. Он был старше меня года на три, а мне было тогда лет 5 или 6. Он мне говорит: «Хочешь репу

есть». Я сказал: «Хочу!» и он повел меня в чужой огород. Дошли до грядок и говорит: «Вот тут ищи!». Я нашел одну репу и спрятал, а он быстро набил карманы и говорит: «Ну, давай скорее утекать!». Тут я понял, что совершил непростительное преступление и прямо отправился домой. Приходя домой, я не стал есть репу, а спрятал в сенях. Я знал, что нас никто не видел и, казалось бы, нечего бояться, но совесть ужасно мучила меня, не оставляя в покое ни днем ни ночью. Я искал успокоения, но не находил.

На другой день утром я решил открыться матери. Во избежание всяких случайностей, /мать никогда не била меня/ я предварительно залез на печку и рассказал ей. Она сразу бросила работу и в ужасе воскликнула: «Неужели это правда?». Я подтвердил. «А репу съел?» - «Нет, спрятал в сенях», сказал я. После этого она немного успокоилась и сказала: «Ну, сынок, не ешь, а выброси скорее куда-нибудь! И впредь этого никогда не делай.». Я слез с печки, вытащил репу на середину двора, предварительно перекрестился и сказал: «Господи, не допусти меня до воровства!» и закинул репу за сарай.

После этого мне стало сразу легко и за всю жизнь мне не приходилось претерпевать этих мучений совести.

Я когда встал взрослым, часто вспоминал этот случай и думал: «А что было бы со мной, если тогда мать сказала: «Хорошо, сынок, давай сядем и покушаем вместе!»».

Мать, хотя была неграмотная, владела русским языком и свои знания передавала нам. К школьному возрасту я уже знал названия окружающих предметов и понимал простую речь.

Был я мальчик весьма любознательный и одолевал свою мать «несуразными» вопросами вроде таких: «Почему у мужчин борода, а у женщин нет?», «Почему кобыла приносит жеребят, а мерин нет?». Мать старалась объяснять сколько в ее силах, но часто попадала в тупик и, вместо ответа говорила: «Ты, наверное, совсем дурак, что занимаешься такими вопросами! Умные ребята таких вопросов не задают». Я по конец серьезно стал опасаться этого намека и стал реже задавать вопросы, чтобы не прослыть совершенным дураком.

Помню, у меня была еще другая страсть – страсть к творчеству. Все свободное время тратил на выделывание и вырезание различных вещей и фигур из дерева и бумаги. Поэтому пальцы правой руки все время находились в порезах, работал левой рукой. Но у меня, кроме примитивных вещей ничего путного не выходило.

В шабрах жил стрик столяр и садовник. Он просто обворожил меня своим искусством. Я часто захаживал к нему под сарай, где он обыкновенно работал, и подолгу просиживал в сторонке, восхищаясь его

мастерством и искусством. Эти посещения часто приносили горечь и разочарование в своем мастерстве. Я убедился, что во мне нет еще достаточной силы, нет у меня ни материалов, ни инструментов.

Разочаровавшись в мастерстве, я с жаром принялся за садоводство. Если я не научился у этого старика ремеслу, то научился садоводству. Он имел приличный сад и питомник. У него я научился, как разводить питомник, как прививать яблони, как ухаживать за яблонями. Он окучивал и прореживал питомник и выбранные яблоньки давал мне и я живо пересаживал в свой сад. В течение нескольких лет я все свободные места на усадьбе засадил деревьями. Почти все породы деревьев оказались в моем саду. С семи- восьми лет начал прививать яблони, но эта работа требовала большого опыта и умения. Погубив массу молодых яблонь, я все же научился прививать. И велика была радость, когда пять – шесть яблонь привились. Завел я свой питомник и ягодник.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Мне шел восьмой год, когда брат Иван начал ходить в школу. У него появились книги с картинками, ручки, карандаши, грифельные доски и тетради. По вечерам он занимался, читал и писал. Это меня сильно интересовало. Несколько раз пробовал пристать к нему, чтобы он ввел и меня в курс этой премудрости, но он всегда высокомерно отказывал мне в этом и запрещал даже прикасаться к его вещам. Как-то раз он уступил моим просьбам и принялся учить меня. Раскрыл книгу и стал показывать мне буквы, говоря: «Запомни! Это – а, это – б, это – в, это – г, это – д, это – е, а теперь повтори!». Я назвал а, б, в, но дальше не смог. Он тогда разъярился как «настоящий учитель» и стал больно тереть за уши. Почувствовав на «своей спине», как говорят, трудности науки, я отказался от его «школы», но не от науки.

Как-то вечером в следующую осень заходит к нам прилично одетый молодой человек и говорит: «Я хочу открыть школу в вашей деревне и записываю желающих учиться, а за учење беру 1 пуд хлеба и 1 пуд картошки в год с ученика». Родители посоветовались и согласились отдать меня в школу. Он записал и ушел. /Это был известный потом учитель Т. И. Бразюткин/. Что только не пережил в этот вечер: и радость, и горе, и страх перед неизвестностью. Но и радость и горе мои были напрасными: его заманили в соседнюю деревню Яманы, и наша школа не состоялась.

Интерес к учению у меня все возрастал. Как-то раз к нам зашел коробейник и я заметил у него интересную книгу – «Новую азбуку». Посоветовавшись с матерью, я купил за 2 копейки эту книжку. Теперь надо было найти учителя. А учиться у брата я больше не соглашался.

Рядом с нами жил мой дядя Алексей Семенович, старый унтер, человек грамотный и я обратился к нему. Он охотно взялся за мое ученье. Каждый вечер я ходил к нему и получал указания и задания. Вскоре я вошел в курс слияния звуков и научился читать. К весне я уже свободно читал и писал, а свою «Новую азбуку» знал наизусть.

Я все чаще начал заговаривать с родителями об отпуске меня в настоящую школу, но родители категорически отказывали мне в этом, говоря, что сразу обоих обучать трудно и кто-нибудь должен остаться дома. Досадно было, что я должен остаться безграмотным всю жизнь.

Вместо того, чтобы любить меня по-братски, брат Иван становился все придирчивее и придирчивее ко мне и часто избивал меня, даже резкие указания матери на него не действовали. Большую часть работы всегда старался сваливать на меня, оставаясь сам в стороне. При выполнении непосильных по возрасту работ, вместо того, чтобы помочь, начинал бить. В таких условиях жизнь стала просто невыносимой.

Один раз он стал придирается ко мне и начал бить. Тогда я прямо обратился к нему и спросил: «Я тебе ничего худого не сказал, но зачем ты бьешь меня и всегда стараешься всю работу сваливать на меня?». Тогда он открыл свой секрет, говоря: «Ты младший, ты должен остаться дома и все имение достанется тебе, а я – старший и должен выделиться; а потому и должен работать ты, а не я!». Раньше мне никогда и в голову не приходило что-либо подобное. Такое необоснованное обвинение потрясло меня до глубины души.

Я стал часто задумываться над этим вопросом и искать выход из создавшегося положения.

Под конец пришел к выводу, что мне надо учиться и учиться так, чтобы стать не только грамотным, но и образованным и стать на самостоятельный путь; а брата сделать полным наследником отцовского наследства.

Решение принято, но как провести в жизнь? Я сознавал, что чтобы учиться необходимы умственные способности, а способностей, мне казалось, у меня достаточно. Еще раз я утвердился в своем замысле и опять заговорил с родителями о школе, но ответ был тот же отрицательный.

Мне уже исполнилось 10 лет. Подходила осень 1896 года. Я решил, может быть в первый раз в жизни послушаться родителей, и 1 сентября тайком ушел в школу и поступил в Штанашскую волостную школу.

Я сделал преступление и ждал наказания. За ужиным, когда все были в сборе за столом, мать доложила отцу, что я тайком ушел в школу. Отец призадумался и сказал: «А кто тебе разрешил?». Я сказал: «Я решил обязательно учиться и прошу вас, пожалуйста, вы меня не здерживайте!». Отец сказал: «Я говорил ведь вам, что обоих сразу я обучить не смогу». Тогда брат неожиданно сказал: «Если он хочет учиться, то я могу бросить». Тогда отец сказал: «Ладно! Пусть он, дурак, учится, а ты останешься дома.»

Итак, мое учение было узаконено, и стал ходить в школу. С этого момента я освободился от тираний брата – он сразу изменил свое отношение ко мне.

Школа находилась в 4 верстах от нас и ежедневно приходилось пройти 8 верст. Из нашей деревни в первую осень ходили 16 человек, а окончил школу только я один. Остальные не выдержали трудностей и побросали. А трудностей было немало.

Во-первых, в любую погоду нужно было пройти расстояние до школы и поспеть к началу занятий, иначе – заходя в школу прямо ставили на колени. Во-вторых, все предметы преподавали только на русском языке и сами учителя ни слова не знали по-чувашски. В-третьих, нужно было проходить непонятный славянский язык. В-четвертых, нужно было преодолеть старую орфографию и правописание на букву «ять». В-пятых, нужно было пройти очень объемный курс «Закона божьего». Особенно последний, как говорят, «заедал» учеников.

Вся эта система просвещения сводилась к тому, что из 65 учащихся только нашего класса окончили курс четырехлетнего обучения всего 12 человек, из коих было 5 русских. Причиной отсева царское правительство совершенно не интересовалось, а, наоборот, насаждало в школах палочную дисциплину и жестокую расправу с учащимися.

Моя дошкольная подготовка очень кстати теперь пригодилась и я стал свободно ориентироваться в преподаваемых предметах. Пока мои одноклассники проходили звуковые упражнения, мне даже было скучно. Я использовал этот момент по-своему – купил у одного ученика Симбирской школы чувашский букварь и прошел чувашскую азбуку вполне самостоятельно.

К урокам относился весьма внимательно и учился хорошо и уверенно шел вперед. За четыре года обучения никаких наказаний и вы-

говоров не получал, а окончил школу в числе первых учеников.

Хотя сам непосредственно наказаний не получал, но, получаемые наказания моими товарищами, больно отзывались на моей впечатлительной душе и я всегда старался помогать им в подготовке уроков. Это удавалось мне особенно в зимнее время, когда целой группой квартировали в школе. Ученики уважали меня и откровенно делились со мной своими переживаниями. При лампе занимались, а когда тушили лампу, я рассказывал им сказки.

Учитель занимался с двумя классами и часто выделял меня в младшую группу для контроля и проверки выполнения самостоятельных работ. Эти поручения мне нравились и я, с каким-то удовольствием помогал неуспевающим ученикам в выполнении трудных им задач и упражнений.

Когда я учился в четвертом классе, учитель часто приглашал меня к себе на квартиру и поручал мне исправление тетрадей, как младших классов, так и одноклассников, каковая работа безусловно оказывала мне и самому большую пользу, укрепляя во мне правила правописания.

При школе была порядочная библиотека для внеклассного чтения и я с третьего года обучения начал пользоваться книгами из библиотеки. Особенно увлекали меня произведения Гоголя, Пушкина и басни Крылова.

За период школьной жизни мне пришлось пройти и другую школу – школу практической жизни. Отец имел пчельник и этот пчельник находился в 12 километрах в глухой, но очень живописной местности. С восьми лет отец начал брать меня на лето к себе на пасеку в помощники. Обыкновенно с 15 мая по 1 июля во время роения безотлучно приходилось жить там.

Пчельником владел отец с дядей на паях. Жили в лачуге. Продукты из дома забирали обыкновенно на неделю, а варили пищу сами. Обыкновенно отец приготовление пищи возлагал на меня. Мне приходилось убирать лачугу, поддерживать огонь, варить пищу, мыть посуду, таскать воду и с завтрака до ужина караулить за выходом роев. Отец рано приучил меня к уходу за пчелами и в 10 лет я уже самостоятельно собирал рои, сажал в улья и ловил маток. Все это требовало большой осторожности, сноровки и ловкости, особенно когда рои садятся на самые вершины больших деревьев.

Недалеко протекала порядочная речка и я почти ежедневно купался в ней. В свободные часы ходил за ягодами и грибами, а в осеннее время – за орехами и желудями. Дядя Алексей был хороший охотник и рыбак. На охоту он меня не брал, но заставлял чистить и варить

дичь; а рыбачить брал часто. С десяти лет научился плести лапти и долгое время мать и сестер снабжал на круглый год лаптями. При пчельнике был огородник и уход за овощами, главным образом, выпадали на меня. За десять лет «робинзоновской» жизни близко познакомился я с природой, царством растений и животных и приучился к самостоятельной жизни. Во время сенокоса переходил на сенокос, а потом на жнивьё и уборку хлебов.

Пчеловодство было колодочное и доходы получали весьма незначительные. Я познакомился с рамочной системой, но пришлось расстаться с пчельником и уехать в дальние края.

Весной 1900 года я окончил начальную школу первым учеником. Теперь предо мной встал вопрос о том, какую профессию избрать и в какую школу поступать.

Странно, из всех известных мне профессий мне нравилась профессия учителя и я решил стать учителем. Чтобы получить педагогическое образование нужно было поступить или в Казанскую учительскую семинарию или в Симбирскую чувашскую школу. Летом тщательно повторил пройденное и надеялся на успех при поступлении.

Хотя родители не противились моему дальнейшему учению, но отвезти меня в школу не смогли, а пуститься в дальний путь один не решился. Потеряв, к большому огорчению, эту надежду, я склонился на худшее и поступил в Красно-Четайскую второклассную школу по подготовке учителей для школ грамоты.

УЧЕБА В КРАСНОЧЕТАЙСКОЙ ШКОЛЕ

При поступлении пришлось пройти через двойное испытание. Испытания держало 106 человек на 20 мест. После испытаний нам объявили, что выдержали 40 человек на хорошо и отлично и приемная комиссия решила оставить всех на один месяц, а через месяц сделать второй отбор в зависимости от успехов.

Я благополучно прошел и этот курс испытаний и оказался в числе «счастливчиков». А сколько слез было пролито исключенными ?!

Я проучился в этой школе три года и весной 1903 года закончил курс учения. В первом и втором классах был отличником, но, когда перешел в третий класс, произошла очень отвратительная история, непристойная в педагогической практике. В конце августа 1902 года я захворал тифом и, проболев весь сентябрь, 9 октября поехал в школу. Заведующий школой – поп Сахаров и его помощник учи-

тель Боголюбов принять меня в школу отказались, мотивируя тем, что я отстал почти на полтора месяца и своих товарищей не догоню. Я настойчиво просился в третий класс, надеясь догнать товарищей. На школьном совете, по-видимому, большинство учителей встали на мою сторону и я был принят в третий класс. Вечером мне объявили о приеме, а утром я занял место в классе.

На первый урок приходит законоучитель Сахаров, усаживается на кафедре и говорит: «Самсонов, выходи к кафедре и отвечай урок». Я опешил от неожиданности, но вышел к кафедре и сказал: «Я, как Вы знаете, не успел еще и книги получить и не знаю, что задано». Он, как иезуит, говорит мне: «Вот видишь-ли. Хороший ученик и книгу нашел бы и урок приготовил бы! Значит тебе и учиться не хочется, да и отцу помогать тоже. Я тебе поставлю единицу!». На второй урок – урок дидактики, приходит Боголюбов и говорит: «Самсонов, отвечай урок!». Я ему тоже говорю: «Я не знаю, что задано». Он свирепо бросил в мою сторону: «Садись, дурак!». На пятый урок – урок теории пения приходит он же, вызывает меня к доске и говорит: «Напиши терц-септаккорд и сделай перемещение аккордов!». Я на этот раз ничего не ответил. Он немного подождал и сказал: «Ну что, не знаешь? Садись, осел!». Я от обиды побледнел.

Итак, за один день я стал и лодырем, и лентяем, и дураком, и ослом. Ученики тоже возмущались таким поступком и во время перемены говорили мне: «Ну, берегись, Самсонов! Значит, решили «заесть» тебя». И действительно заедали! А как? Ни Сахаров, ни Боголюбов по своим предметам в течение всего учебного года ни разу больше не спрашивали, а двойки по всем четвертям аккуратно выводили.

К выпускным экзаменам я приступил при наличии пяти годовых двоек. Фактически дела обстояли совершенно по-другому: Я получил книги начал усердно готовиться к урокам и повторять пройденное. Ни один из учителей не подумал даже оказать помощь. Но один из товарищей принял горячее участие и помог мне догнать своих товарищей по математике и физике. А по остальным предметам подготовился сам. Через две недели я получил ориентировку по всем предметам и занял свое место среди своих товарищей. Утешением для меня было то, что остальные учителя относились ко мне по-человечески и, дав мне передышку, ставят мне соответствующие отметки.

Я имел полную возможность рассчитаться с презренными двойками, ибо всегда готовился к урокам, но этой возможности мне не давали.

Наступила весна. Начали готовиться к экзаменам. Один из товарищей предупредил меня: «Говорят, что в истории этой школы практиковали и

такие случаи: когда ученика захотят обязательно «срезать», то экзаменуют за весь курс школы, а потому тебе это нужно учесть». Обыкновенно экзаменовали только за последний класс, но я учел доброе предупреждение товарища и тщательно подготовился за весь курс.

Начались экзамены. Сначала провели письменные работы по русскому языку и арифметике, а потом приступили к устным экзаменам. Первым предметом стоял «закон божий». Когда меня по алфавиту вызвали к столу, то посмотрел на раскрытую ведомость годовых отметок и, увидев 5 годовых двоек, побледнел. Мне достался раздел «о молитвах вообще». На все задаваемые вопросы отвечал безукоризненно. Председатель комиссии, губернский наблюдатель школ Троицкий говорит: «Я удивляюсь! У него годовая — двойка, а он отвечает на отлично?». Тогда стоявший в сторонке учитель Боголюбов вмешивается в дело и говорит:

Свидѣтельство.

Предъявитель сего *Самсоновъ Георгій Самсоновъ сынъ крестьянина деревни Новая Атаи, Курмышскаго уѣзда, разившійся тысяча восемьсотъ восемьдесятъ шестого года, девятнадцатого апрѣля*

поступилъ въ 1890 году въ Красно-Четабскую второклассную церковную школу, Курмышскаго уѣзда, Симбирской епархіи, во время обученія въ которой, при отличномъ поведеніи, оказалъ успѣхи:

по закону Божію	отъ хорошихъ (4)
церковно-славянскому языку	хорошихъ (3)
церковному пѣнію	хорошихъ (3)
русскому языку	хорошихъ (3)
арифметику	хорошихъ (3)
географіи	отъ хорошихъ (4)
русской исторіи	отъ хорошихъ (4)
геометрическому черченію	хорошихъ (3)
дидактику	хорошихъ (3)
физикъ	хорошихъ (3)
чистописанію	отъ хорошихъ (4)

По окончаніи испытаній въ *июнѣ* мѣсцѣ 1905 года *Самсоновъ* признанъ Педагогическимъ Совѣтомъ Красно-

«Возможно это случайность! Проверьте его по всем разделам и за весь курс!». Начали проверять по всем разделам – ответил без запинок; перекинулись во второй класс – ответил отлично, перекинулись в первый класс – отвечаю, но начинаю запинаться, потому что во рту все пересохло. Председатель заметил это и говорит: «Достаточно! Пора мальчику и устать. Я ему ставлю пять!». Тогда Боголюбов делает последнюю ставку и начинает доказывать, что вообще принято на экзаменах изменять годовую отметку только на единицу в сторону повышения или понижения. На этот раз Троицкий пристально посмотрел на Боголюбова, но свое решение не изменил. Так я вышел победителем из неравного боя. Все ученики внимательно следили за ходом сражения, а Боголюбов, получив, так сказать «пощечину», незаметно из класса ретировался.

В ходе экзаменов мне удалось уничтожить и другие двойки и получить звание учителя школы-грамоты.

От полученного образования и диплома остался горький осадок на душе. Я чувствовал, что этого образования мало и что еще нужно учиться, но рассчитывать на помощь отца не мог. Какими ресурсами располагал отец, можно понять из того, что до окончания второклассной школы, кроме лаптей на ногах я ничего не носил. Я решил поступить в учителя, а свой диплом же исправить сдачей экзамены на звание учителя начальной школы экстерном.

РАБОТА В ВОЛОСТНОМ ПРАВЛЕНИИ

Решив поступить в учителя, я начал искать вакансию, но ни в уезде, ни в губернии свободных мест не оказалось, и я вынужден был зимовать дома.

Но эту зиму, в общем, я не потерял даром. Отец в своей голове составил план и говорит мне: «Я, будучи в волостном правлении, переговорил с волостным писарем и он обещал принять тебя в ученики без жалованья. Иди! Поучись! А потом дойдешь до жалованья». Я подумал и согласился; тут мне открывался другой мир – мир общественной и политической жизни страны. Первого декабря я поступил на работу в волостное правление.

С первого же дня взял меня под свое крыло помощник писаря Ф. А. Иванов – посадил за свой стол, устроил на квартире вместе с собой в совещательной комнате судей. Он говорил мне: «Ты не унывай, что не знаком канцелярщиной; скоро познакомишься и будешь знать не хуже любого писаря; когда нужно – обращай ко мне. Относительно заработка тоже не беспокойся – найдем заработок.»

Этот Иванов поражал меня своей удивительной простотой характера и своей способностью. Любую деловую бумагу составлял сразу набело, а если приходилось оставлять копию, то не любил переписывать, а поручал мне. А деньги для меня зарабатывали таким образом. Люди часто обращались к нему с просьбой написать прошение или заявление. Он приурочивал выполнение к обеденному перерыву. Во время перерыва мы забирались в совещательскую, закусывали чем попало, он брал домру, ложился на кровать и начинал мне диктовать содержание прошений. Я писал, а он играл барыню. Люди оставляли заработок и мы обыкновенно делили пополам.

Я проучился здесь 4 месяца и за это время приобрел солидный опыт в составлении деловых бумаг, что оказало мне громадную услугу в дальнейшем.

В то же время я хорошо познакомился и с политическим состоянием того времени – времени бюрократизма, бесправия народа, самодержавия земских начальников, продажности суда, пьянства и разврата. Это было в начале 1904 года, т.е. накануне первой революции. Атмосфера была слишком горячо нагрета. Земский начальник приезжал под охраной стражников и урядников. Я присутствовал на одном волостном собрании, проводимым земским начальником и мне казалось: вот-вот народ сорвется с места и разорвет земского начальника. Земский начальник, по-видимому лучше меня понимал и, не успев произнести ни один из предложений, скорее закрыл собрание.

Правительство учитывало это и прислали в Штанаши, открыв дополнительный пункт, станového пристава со стражниками в спешном порядке, провело телеграфную линию.

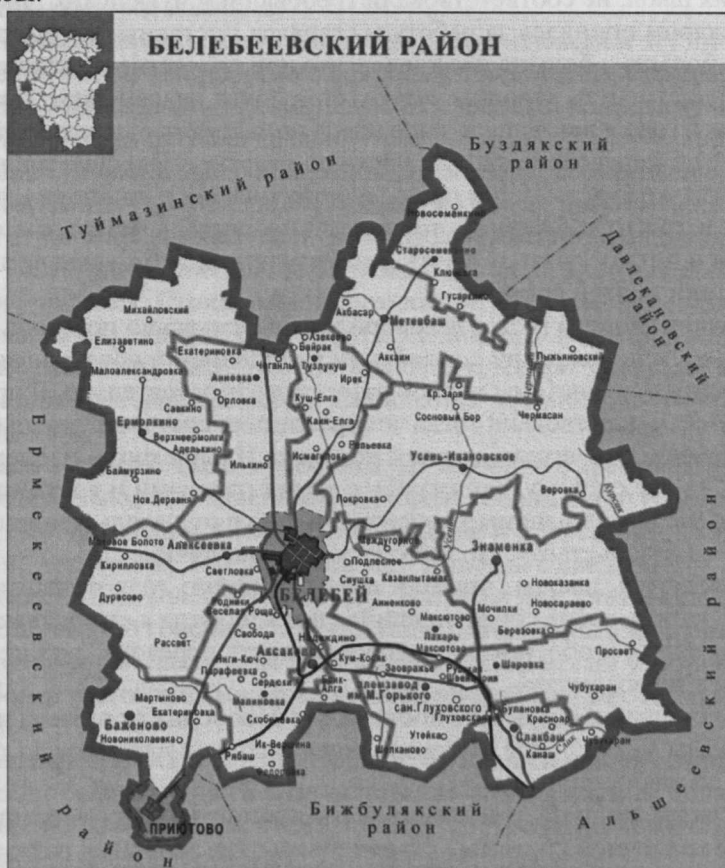
Летом того же 1904 года я решил открыть школу в своей деревне. Предварительно подготовив почву по инстанции, вопрос об открытии школы я поставил на «мирском сходе». Внимательно выслушали «старики», обсудили и постановили ходатайствовать об открытии школы. Сельский писарь написал приговор и предложил грамотным подписаться. Встает один из деревенских мироедов /Т. Иванов/ и говорит: «Старики! Подписать – дело маленькое, а дело делаем большое, поэтому без угощения миру – никак нельзя!». Я опешил от такого нахальства. «Сколько же по-твоему нужно ставить?», говорю я, а он говорит: «Не меньше ведра. Как, старики, ведра хватит?» – «Хватит», – ответил кто-то. – «На ведро у меня денег нет и ставить угощение я не могу», сказал я с горечью. «Тогда значит, делу конец и остается расходиться по домам», сказал он и разошлись. Писарь от негодования разорвал приговор на клочки и бросил. Так я вплотную познакомился с «миром» и «стариками». Миром управляли кулаки.

Наступила страда. Я, улучив свободное время, заработал на поденщине 50 коп. на марки и написал сразу семь прошений в разные губернии. Надежда на назначение не покидала, нужно было привести себя в приличный вид. Поговорили с отцом и, отложив домашние дела в сторону, решили приняться за кладку печей. Сложили , печей и заработали 24 рубля. Половину из них отец в беспорном порядке ассигновал на мое обмундирование и я в первый раз в жизни оделся по своему вкусу.

РАБОТА В БЕЛЕБЕЕВСКОМ УЕЗДЕ

В первых числах сентября 1904 года я получил назначение в Старо-Семенкинскую школу грамоты, Белебеевского уезда, Уфимской губернии, с окладом жалованья в 150 руб. в год и выехал на место службы.

Карта Белебеевского уезда

По приезду принял школу от бывшего учителя и 15 сентября приступил к занятиям.

Школа помещалась в специальном здании, выстроенном одним благотворителем – местным крестьянином на собственные средства, в 8 аршин длиною и 7 аршин шириною, пришедшей в совершенную негодность. Никакой обслуживающей прислуги не было, а убирали и отапливали ученики. Отопления и освещения не полагалось, а дрова доставляли родители учащихся.

Старо – Семенкино – деревня солидная и учащихся собралось 65 человек, так что еле-еле вмещались в помещении.

В школе была трехлетняя система обучения, существовавшая тогда для русских церковно-приходских школ, и мне пришлось в первый год заниматься с тремя группами. Учебники, составленные для русских школ, не соответствовали требованиям чувашских школ.

Я с жаром принялся за работу и старался поставить дело хорошо, но все больше и больше убеждался, что при трехлетней системе обучения, достигнуть хороших результатов почти невозможно. К концу учебного года я все чаще и чаще начал помышлять о переустройстве системы и переводе школы на частную квартиру. Нарочно проверил результаты работ за 18 лет предыдущего учителя и установил, что за 18 лет в три года окончило только три человека, а остальные оканчивали в четыре, пять и шесть лет. Результаты сами вскрывали нежизненность этой системы.

К началу второго года я договорился относительно перевода школы на частную квартиру с хозяйским отоплением и обслуживанием, а относительно системы вопрос разрешил самостоятельно. В других губерниях существовали тогда четырехлетняя система с двумя группами на одного учителя, так наз. «система Ильинского», и я перевел школу на эту систему. Занимаюсь с двумя группами и восхищаюсь, но в то же время начинаю трусить: «а вдруг от начальства нагорит мне за самовольство?». Но все сошло благополучно.

Наблюдатель школы, приехав среди учебного года с ревизией в школу, наткнулся на совершившийся факт и, когда я его познакомил с положением и обосновал целесообразность перевода, сказал: «Ну, что же, я не возражаю».

Этим смелым и разумным поступком я освободил от рутины и другие школы уезда, – все «иногородние» школы в следующую осень перешли на эту систему.

С первых же дней учительствовать я встал на путь изгнания из школы «палочной системы» старой школы, т.е. телесных наказаний. Я хорошо сознавал, что хорошая успеваемость зависит не от страха

перед учителем и ненависти к нему, а скорее от любви и хорошего преподавания самого учителя и за всю жизнь к телесным наказаниям не прибегал. Отучивал от этой системы и знакомых учителей, одних – добрыми указаниями, а других – беспощадной критикой.

Все время старался совершенствовать свое педагогическое мастерство и прочитал множество педагогической литературы, как русской, так и иностранной. Результаты сказывались на работе и я, достигая хороших результатов, ежегодно получал хорошие отзывы и награды, а через 10 лет был награжден серебряной медалью.

Я четырнадцать лет работал в этой школе и никогда не видал таких колоссальных отсеков, как в Штанашской школе Атаевской волости, Кукшумского уезда Симбирской губернии, где сам учился. Родной язык и хорошая постановка учебно-воспитательного дела свели до минимума неуспеваемость.

В ученике я прежде всего ценил личности человека и эту личность оберегал в нем, как дорогое сокровище. Кроме того, старался уничтожить национальную рознь, классовое и сословное различие, тщательно оберегая детей бедняков.

Учащиеся очень доверчиво относились ко мне и откровенно делились своими думами и переживаниями, но в то же время чувствовали, что я строг к провинностям и требователен к выполнению обязанностей. За 14 лет в этой школе не помню ни одного случая воровства среди учащихся. Стоило мне только появиться в классе, посмотреть на учеников и сказать: «Ну, ребята, начинаем!» и дисциплина само собой устанавливалась, так обстоит дело и теперь. Во время работы дисциплина не нарушалась, и мне никогда не приходилось кричать: «Тише!».

Целое несчастье было с учебниками, особенно с хрестоматиями по русскому языку, составленными авторами Одинцовым и Богдавленским. На чувашском языке, кроме букваря и религиозных книг, ничего не допускали. Тщетно были мои хлопоты с введением в школы учебников Л.Н. Толстого, или И.С. Михеева или даже Баранова, но мне откровенно говорили: «В них мало религиозного и патриотического». Лишь негласно сам пользовался только этими учебниками, а так более разговорными уроками и методическими пособиями Михеева.

Уфимские чуваша носили платья из крашенины и совершенно избегали белого цвета. Белые полотенца развешивались только для украшения комнат, а вместо полотенца употребляли ветошь из крашенины, что способствовало заболеванию трахомой.

Приемы вышивания канвой и вязания кружев крючками не зна-

ли. Я решил внедрить среди населения белые полотенца, а для этого нужно было рекламировать и заинтересовать. Параллельно с рисованием я решил ввести уроки рукоделия для девочек, но беда в том, что был слаб в этой области.

Нужно было найти специалиста по этой стороне и платить за уроки, а средств на это, конечно, предусмотрено не было. Я решил организовать это дело на свои средства. Одна из бывших учениц успела закончить двухклассную школу, где она прошла курсы рукоделия. Я предложил ей взяться за обучение и мы договорились.

Поехал в город и закупил в магазинах: вышивальных ниток, канвы и крючков для учениц. Ученицы сильно заинтересовались этой работой. Бывало, на их уроках рукоделия ученицы так углублялись в работу, что не слышно даже и звука. Руки потеют, сами потеют, но упорно продвигаются вперед. В пятнадцать уроков научились вязать и вышивать.

К весне вышили каждая себе по полотенцу и отделали своими кружевами, а некоторые вышили и фартуки. Как появились изделия учениц – в деревне произошел фурор! Все взрослые девушки заразились и мои ученицы стали их учительницами. В дальнейшем мы обходились без учительницы – старшие ученицы учили младших, а рисунки и узоры находили сами.

Не оставлял без внимания интересы учащихся: устраивал елки, катанья, прогулки, экскурсии.

Уфимская природа весьма богата и разнообразна и я старался знакомить детей с богатствами природы. Был такой случай. До моего приезда, в один из засушливых годов, горело озеро, находящееся на горе за деревней. Религиозники объясняли это «знамением божьим». Раз возник этот вопрос в школе и, чтобы рассеять сомнение учащихся, я после уроков повел всех к озеру. Предварительно объяснил им, что в земле должен быть торф и этот торф горит. Вырыли яму около озера –

обнаружили только золу. Вырыли поотдадь – то-же. Отошли на 40 – 50 метров и обнаружили торф. Я велел взять каждому по куску, высушить и показать родителям, как горит. Оказывается, громадные залежи торфа таились тут, и большая часть сгорела.

Не успокаивался на том, что ученики мои оканчивали школу, но с какой-то настойчивостью проталкивал их дальше, лично подготавливая к следующему учебному заведению. Несколько случаев помню, когда приходилось оказывать и материальную помощь из своих средств бедным учащимся.

Сколько сотен человек прошло за 42 года через мои руки, считать трудно...

... Полученное образование не удовлетворяло меня, и в первый же год учительствования принялся за самообразование. К счастью, в моей школе оказались полные собрания сочинений: Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Крылова и Кольцова. Я их прочитал, и из более интересных стихов составил альбом. В следующие годы начал выписывать газеты и журналы и за 14 лет у меня образовалась солидная библиотека.

Многие предметы прошел самостоятельно, как например: **Древнюю и Всеобщую историю, историю культуры, биологию, химию, логику и немецкий язык, а в одно время увлекался международным языком «эсперанто».** Имел полное собрание сочинений **Соловьева и Костомарова. Самостоятельно прошел двойную бухгалтерию.** Несколько лет усиленно готовился в Учительский институт, но общественная работа отвлекала от этой мечты.

Еще больше беспокоил меня полученный мною диплом. Подготовившись тщательно, осенью 1908 года я приехал в Казань держать экзамен на звание учителя начального училища, но к экзаменам меня не допустили, потому, что я не предъявил удостоверение «о бытии у исповеди и святого причастия». Как ни упрашивал директора Бобровникова допустить меня условно к экзаменам, а свидетельство выслать мне по предоставлению требуемого документа, он твердо стоял на своем. Пришлось ехать обратно. Поплыл обратно по Каме и Белой. Доезжая до Бирска я вспомнил, что в Бирске тоже есть учительская школа и сошел с парохода. Явился к директору и изложил ему свое положение и намерение держать экзамен у них. Он вошел в мое положение и допустил меня условно. Я благополучно выдержал экзамены, поехал на место, выслал по почте требуемое удостоверение и получил свидетельство.

К этому времени преобразовали и мою школу: из школы грамоты – в начальную, и уравнили в зарплате с другими школами.

Во всех школах того времени воспитание строилось на основе религиозного и патриотического мировоззрения. В данном случае патриотизм нужно понимать в смысле любви к царскому строю. Во второклассной школе добрую половину занимали религиозные предметы. После такого воспитания трудно было освободить свое мировоззрение от религиозного дурмана.

К освобождению от этого дурмана первый толчок дал мне в Старо – Семенкино один молодой учитель, Михайлов, попавший в «опалу» за свободомыслие и атеизм, и находившийся без места в доме родителей. Будучи у него я, приступая к кушанью, по привычке перекрестился. Он посмотрел на меня и иронически сказал: «Вы все еще не бросили эту глупость?» – «А Вы?» спросил я. – «Я - бросил!» сказал он. На эту тему у нас с ним больше разговоров не было. Я почувствовал неловкость и стыд.

Усыпленный дурманом, мозг усиленно заработал. Неотступно стоял вопрос: «Где же истина?». С января 1905 года начал выписывать журнал «Вокруг света» с приложениями соч. Э. Золя. Когда читал произведения: «Париж», «Лувр», «Углекопы», часто ночи проводил без сна – в голове происходил переворот. Летом на пароходе купил соч. Л.Н. Толстого «В чем моя вера». В следующем году однодеревиенец, студент Казанского Университета, Миронов дал соч. Репина – «Жизнь Иисуса». В результате произошел полный переворот в мировоззрении и я стал сознательным атеистом...

Во время летних каникул приезжал к себе в деревню и часто встречался с революционерами Сюткиными, возил запрещенную литературу. По его воспоминаниям, по запросу из Курмышского уезда в Белебеевском уезде приходили в квартиру при школе с обыском жандармы. Он хорошо спрятал литературу, а на стол положил библию. В книге «Красночетайский край» И.Я. Данилов на стр. 147 пишет: «Активным участником революционных событий тех лет (1905 г.) был Семен Васильевич Сюткин из д. Новые Атаи Атаевской волости. Он поддерживал постоянную связь со студентами Казанского университета, своими земляками Мигушовым и И.М. Мироновым, которые снабжали его нелегальной литературой. Миронов приходился Сюткину односельчанином. Однажды, в одну из осенних ночей 1905 г., по доносу его же родного брата С.В. Сюткина оцепили казаки во главе со станovým приставом. В результате обыска нашли много запрещенной литературы. Самого Сюткина арестовали, после суда выслали в Олонецкую губернию. Только после революции 1917 г. он вышел на свободу.

Впоследствии принимал деятельное участие в установлении Со-

ветской власти в своей области. Обо всем этом рассказал в своей автобиографии учитель той же д. Новые Атаи Г.С. Самсонов, который и сам не стоял в стороне от происходивших тогда событий.

Сохранились воспоминания Георгия Семеновича. «Революционная волна 1905 года захлестнула и меня с головой. Я окунулся в революционное движение и принял деятельное участие в местных революционных кружках. Я имел возможность во время летних каникул приезжать на родину, а потому был знаком со многими революционерами – здешними и уфимскими (Г. Самсонов с 1904 по 1918 гг. работал учителем в Белебеевском уезде Уфимской губернии. – И.Д.).

По пути на пароходах у книгоношей приобретал нелегальную литературу и передавал товарищам. Один раз чуть не попал в полицейский оборот за такую контрабанду. В начале декабря 1906 года приходит ко мне помощник волостного писаря (Е. Федоров), человек свой, и говорит: «Слушай, голова! Урядник получил секретное предписание сделать у тебя обыск. Если есть что-нибудь – надо уничтожить». Он был родственником урядника и квартировал вместе с ним. Когда он ушел, я собрал всю нелегальную литературу и хотел уничтожить, но не смог – пожалел... Все тщательно связал в узелок, отправился ночью в лес на лыжах и зарыл в снег под кустом, а в комнате нарочно набросал учебники и религиозные книги.

На другой день ночью действительно нагрянули урядник со стражником, сделали обыск, но ничего не нашли ».

Мы с товарищами обсуждали и ломали головы – откуда подул ветер и кто виновник доноса? Но так и не додумались.

Летом приехал домой, и мать раскрыла мне весь секрет.

Рядом с нами жил видный революционер С.В. Сюткин. Однажды, в одну из осенних ночей, по доносу своего же родного брата становой пристав с казаками оцепили дом, сделали обыск и нашли много нелегальной литературы, а самого Сюткина арестовали.

На допросе он показал, что литературой снабжал я. Верно, уезжая, всю свою литературу я оставил ему. Но главными поставщиками все же были студенты Казанского университета Мигушов и Мионов. По-видимому, Сюткин полагал: близким лучше дать время на ориентировку, а указать на дальнего, авось до него не доберутся. Он действительно спас близких, но и меня спас случай.

Сюткина судили и выслали в Олонецкую губернию. Я, под видом родственника, совместно с его женой, добился свидания с ними в Курмышской тюрьме. Простился с ним и поспешил сократить время пребывания со становым, у которого я уже был на виду.

Теперь, оглядываясь назад, суммируя нашу тогдашнюю революционность, удивляюсь: у нас не было определенной политической платформы, одинаково радостно распространяли прокламации и с/д, и с/р, и выборгское воззвание. Мы были просто бунтарями против царизма и произвола дворян, все зло видели в царизме. Порядочно долгое время потребовалось понять сущность капитализма и непримиримость двух классов.

Общественная работа

... Революция 1905 года кончилась неудачно и наступили тяжелые годы реакции. Многие товарищи отошли в сторону и принялись за «мирный труд» и принялись устраиваться. Меня тоже приглашали в попы, но я твердо решил – прожить честным трудом в пользу народа, чем сознательно обманывать народ. Я сознательно встал на сторону обездоленного народа и под этим флагом прожил остальную жизнь.

Я верил, что всеравно вновь воспрянет народ и разорвет цепи, а к этому времени еще лучше надо подготовить его.

Что делать? С чего начать? Я встал на легальный путь и принял за организацию народных чтений и на идею кооперации, так как плохо разбирался в сущности капитализма, полагал, что через кооперацию вполне возможно поставить «шах и мат» капитализму.

Уфимское земство, как более прогрессивное, раскинуло целую сеть внешкольных учреждений и проводило регулярные публичные народные чтения. Я вошел в контакт с заведующим внешкольным отделом и стал проводить лекции и народные чтения при помощи проекционного фонаря. Из четырех деревень – двух чувашских, двух малороссийских составил себе подрайон и за зиму проводил от 20 до 30 чтений. Эти чтения имели громадный успех и затрагивали различные стороны жизни, кроме религии и монархизма и умело направлял против них.

Когда стали насаждать «Столыпинские хутора», я удержал Семенкино от этой заразы, а в соседних деревнях дело доходило до кровопролития.

Когда по литературе познакомился с организацией вечерних школ Н.К. Крупской, то ухватился за эту идею. Выхлопотал по дистанции разрешение на открытие и с практикантом Борисовым организовали школу на 20 неграмотных. Нужно заметить, что занимались бесплатно и даже освещение производили за мой счет, а наградой нам была радость окончивших школу.

В Уфимской губернии, находящейся на черноземной полосе, не принято было удобрять землю навозом. Всю зиму возили навоз и

вываливали в кучу за деревней, а весной жгли. А земля, из-за долгой эксплуатации при трехлетней системе, сильно истощилась и давала слабые урожаи, а слабый урожай относили «воле божьей».

Я решил немного отучить их от этой «воли божьей». Несколько раз поговорил с одним крестьянином и подговорил его вывозить навоз на свой загон и удобрить. Он так и сделал: зимой вывез, летом разбросал и запахал. В следующем году у людей получился средний урожай, а у него рожь еле устояла. «Ну, настоящий немец этот Алексей Николаевич!» – говорили крестьяне. «Смотри-ка, что наделал?». Так вековой чувашин стал немцем, а за ним пошли и другие.

С каким азартом любил я «спасать утопающих». В одно лето бесплатно подготовил 6 человек на звание учителя и все выдержали...

Борьба за национальные школы

...Девятьсот десятых годах нависла опасность над национальными школами. Губернский наблюдатель школ Машкевич, черносотенец, член Государственной Думы, стал насаждать в школах «натуральный метод». Этот метод заключается в том, что учащиеся русский язык изучают натурально без помощи родного языка и тем самым родной язык совершенно исключается из школы. В 1914 году были организованы в Уфе месячные курсы учителей национальных школ. На этих курсах Машкевич старался посредством проведения практических уроков доказать учителям преимущества этого метода.

Большинство учителей настроено были против этого метода, но открыто выступать против своего начальства не решалось. Я стал открыто выступать на диспутах против этого метода, не боясь своего начальства. Я думал так: пусть он обидится, пусть уволит меня с места, я работу найду и в кооперации. В своих выступлениях я доказывал вредность и нежизненность этого метода, как задерживающих умственное развитие учащихся, как искусственное средство отделения учителя от учащихся.

Предстоял последний диспут. На этом диспуте присутствовали все уездные наблюдатели, миссионеры и даже неожиданно явился сам архирей Андрей – князь Ухтумский. Предварительно Машкевич сделал доклад в защиту натурального метода и открыл диспут. Молчание. Я взял слово и начал доказывать вред этого метода и свое выступление закончил словами: «Если мы перейдем на этот метод, то превратим школы в ледяной дом». Ни один из выступающих не высказался за принцип Машкевича.

Миссионеры выступили против, но у них был другой замысел на уме. Они говорили, что этот метод явится тормозом религиозного

воспитания детей. Архирей внимательно следил за ходом диспута. Под конец встал и обращаясь к Машкевичу сказал: «Отец! Как хочешь руководить паствой, когда чада твои направляют тебя на путь?». Потом обращаясь к учителям сказал: «Благословляю Вас на труд! Сейте семена добрые и ждите награды на небесах!» и быстро ушел. Так бесславно похоронили этот метод...

... Весною 1917 года принимал деятельное участие на учительских съездах, сначала на уездном, потом на губернском и областном. На этих съездах упорно проводил идею отделения школы от церкви, исключения из школы славянского языка и преобразования «инородческих» школ в национальные, т.е. с преподаванием всех предметов на родном языке с постепенным переходом на русский язык в старших классах, а русский язык преподаваться, как иностранный в начальных школах с первого класса.

Уездный съезд разделился на три секции: 1. секция русских школ, 2. секция татаро-башкирских школ, 3. секция школ мелких национальностей, где представлены были одиннадцать национальностей. Возглавить эту секцию в основном пришлось мне. Принципиальные вопросы в основном разрешались на секции русских школ, а нам пришлось останавливаться больше на вопросах, касающихся национальных школ.

Во время уездного съезда попы попробовали превратить чувашские школы в «пробный шар». Так как среди чуваш господствовали церковно-приходские и миссионерские школы, то они решили, что чуваша могут поддержать их идею оставления «Закона божия» в школах. Конспиративно приглашали учителей чувашских школ в приходское училище, где поп Иванов должен был выступить со своим докладом и предложить резолюцию для выступления на пленарном заседании. Мне почему-то приглашения не было, но, узнав об этом, я тоже поспешил туда. Когда Иванов начал приступать к докладу, я выступил и сказал: «Этот вопрос принципиальный для всех наций и будет разрешаться на пленуме, а поэтому нет смысла пока затрагивать этот вопрос». Меня поддержали еще несколько человек и доклад был отклонен. А на другой день на секции мелких национальностей я выступил с докладом «об отделении школ от церкви», что и было принято нами.

На губернском съезде в Уфе мы провели постановление об открытии в Уфе Учительской семинарии для чуваш, что и удалось осуществить.

На областном съезде пришлось столкнуться с крупными шовинистами, как Стакан – директор Оренбургской гимназии, который с

презрением выступил против национализации школ.

К великой нашей радости все эти положения Советским Правительством потом были декретированы.

ОРГАНИЗАЦИЯ КООПЕРАЦИИ

В 1900 – 1910 годы сильно распространилась идея кооперации. Я прямо заразился этой идеей и крепко ухватился за эту работу. В конце 1908 года получил приглашение от счетовода Белебеевского волостного кредитного товарищества Уфимской уезда Казанской губернии приехать к нему на помощь по составлению годового отчета. Я согласился и поехал. Проработал дней десять и, после окончания отчета, он предложил мне поступить к нему в постоянные помощники. Я согласился.

Работать нужно было по воскресеньям, а оклад был 15 руб. в месяц, хотя приходилось ездить на работу в волость за 18 верст.

Здесь я вплотную познакомился с системой и техникой кооперации и все больше заражался идеями Фурье и Оуэна. Казалось вполне возможным освободить народ от торгового и даже промышленного капитала и поставить капиталу «шах и мат». Но, к великому огорчению, я вскрыл гниль самой организации. Эта гниль заключалась в том, что, вместо товарищеской взаимопомощи, сильно было развито взяточничество. Без взятки и угощения редкий мог получать ссуду. Во время обеденного перерыва счетовод, члены правления и я вместе ходили на обед на установленную квартиру. К нашему приходу, как по щучьему велению, обыкновенно все было готово: белый хлеб, мясной суп, вино, пиво, квас и разные закуски. Мы на ковре садились по-азиатски в круг и угощались. Люди нам подавали и убирали. Каждый раз эти лица менялись. Кто руководил этим механизмом – мне не открывали. Если и задам, бывало, вопрос, то мой счетовод Абдеич говорил одно: «Ты кушай только и не беспокойся». А я действительно беспокоился все больше и больше. Очень горько было сознавать, мошенники из святой идеи кооперации делали неиссякаемый источник дохода, и обирая бедняков, сами жирели и богатели.

Предо мной все чаще и чаще вставал вопрос: соскользнуть мне с праведного пути или найти другой выход? Я нашел другой выход. Осенью того же 1908 года я решил организовать другое кредитное товарищество, но товарищество без взяток и угощений. Раз поздно вечером я еду волости домой и составлял в голове план организации нового товарищества: как повести дела, какие деревни включить, на

кого опираться и где найти единомышленников. Вдруг нас догоняет один человек из соседней деревни Гинниатулла Гизетуллин. Он заметил огонек моей папиросы и подошел ко мне покурить. Я дал ему папиросу и сказал: «Ну, как, Гизетуллин, деньги получил сегодня?». Я знал, что он почему-то не может получить ссуду. Он говорит: «Разве у них получишь без взяток, а я не хочу давать им. Езжу уже третий раз и больше не пойду». Я ему сказал: «Слушай, Гизатуллин! Есть у меня в голове тайный от них план. Давай организуем свое кредитное товарищество в Семенкине? Ты сможешь мне?» Он прямо преобразился и сказал: «Я очень рад и помогу Вам с полным удовольствием!» Мы условились на другой день собраться у меня. На пути я заехал в дер. Алексине к знакомому малороссу К. Гулюку. Его тоже познакомил вкратце со своим планом и пригласил на совещание. На другой день они оба приехали ко мне и за стаканом чаю мы составили план. Решили включить в район деятельности на первых порах только 9 деревень: 2 – чувашских, 2 – малороссийских, 2 – татарских и 3 – башкирских. Я составил списки учредителей по форме и мы распределили кому где работать. Я под конец сказал: «Оформить мы сумеем, но как посмотрит на это губернский Банк?» Тогда Гизматуллин сказал: «Я этого не боюсь! Там работает мой дядя Утмашев инспектором мелкого кредита и он нам поможет». Я очень обрадовался и теперь вполне уверился в успехе начатого дела. И этот человек действительно нам помог. Он помог утвердить новое товарищество и отделиться от старого товарищества.

25 января 1909 года у нас состоялось первое общее собрание и мы все трое были избраны в члены Правления: я – председателем и счетоводом, Гулюк – казначеем, а Гизатуллин – материально-торговой частью. Во время первого же заседания я сказал своим товарищам: «Вы хорошо знаете, с какой целью мы организовали это товарищество. Народ привык к даче взяток, но нам нужно показать народу, что можно и без взяток и угощений работать. Нам немного надо, купили на троих бутылку и достаточно.» В первое время прямо осаждали своими «гостиницами», а потом привыкли к нашей честности и все вошло в норму.

Но это не прошло бесследно. Мы завоевали в короткое время и авторитет и доверие народа. Дела в товариществе скоро встали на самостоятельный и твердый путь и мы через три года оперировали уже чисто своим капиталом, не прибегая к займам и ссудам. Развили сильно посредническую операцию и снабжали население сельхоз-продуктами и семенами. В 1910 году открыл в своей деревне потребительскую лавку, а в следующем году и в соседнем селе. Знакомых

со счетоводством людей не находилось, приходилось счетоводство в них тоже вести самому. Благодаря открытию этих лавок заставил местных пауков-лавочников ликвидировать свою торговлю и они, не говоря в глаза худого слова, выехали в более благоприятные места.

Из всего этого я уже не делал иллюзии, что через кооперацию капиталу поставить «шах и мат». Прекрасно понял, в каком положении находится кооперации, когда правительство ограничило основные капиталы потребительских обществ в 2000 руб., в кредитных товариществах – 10 000 руб., а в других государствах даже раньше, чем у нас.

Вспыхнула война 1914 года и работоспособные мужчины ушли на войну, а дома остались старики и дети, да еще женщины. Женщины прямо взвыли: «Как справимся с уборкой?» Я начал задумываться, как помочь народу? И додумался – у нас ведь есть жнейки и их нужно пустить в прокат. Нужно найти машинистов с конями! Вскоре нашлись такие люди. Сразу две машины заработали на семенкинских полях. Жнейки косили и сбрасывали, а женщины с детьми собирали и вязали снопы. Подходит время посева озимых, нужно подготовить семена.

Я тут придумал другой способ. В полкилометрах находилась водяная мельница Пиксаева. Я пошел к нему и поговорил – нельзя ли к мельнице приделать молотилку? Он говорит: «Можно! Только нужно достать приводной ремень.» А у нас как раз и ремни были. В два дня обделали это дело. Машины заработали, а женщины успевали только подвозить снопы и увозить зерно. А солому оставляли тут, так что Пиксаев совсем обложился соломой, но он не обижался.

В это же время очень много приходилось писать письма в армию и пленным. Я тогда начал изучать немецкий язык. Хотя я плохо знал этот язык, но письма как-то аккуратно доходили до адресата и народ вообразил, что я очень хорошо знаю немецкий язык и доверяли писать письма только мне.

Все эти действия тесно связали меня с народом и я жил с их интересами, часто отбрасывая в сторону свои.

В феврале 1918 года на уездном съезде кредитных товариществ мою кандидатуру выставили в члены правления союза. Я был избран и перешел на эту работу. Работал с увлечением и действительно хорошо познакомился с союзной работой.

Шла уже гражданская война. Весной 1919 года, вовремя наступления Колчака, мы эвакуировались в Сызрань. Весь штат Союза я устроил в Сызрань и сам поехал на родину.

Руководил этим товариществом с 1908 по 1919 год, до отъезда в Чувашию, к себе на родину, не переставая учительствовать в школе.

Борьба с неграмотностью и организация библиотечной работы в 1919 – 1922 годах в Курмышском и Ядринском уездах

Я был свободен. Принялся за сельское хозяйство и провел весенний сев. В свободное время размышлял о том, как нужно действовать дальше, чтобы внести в революцию максимум своих сил и знаний.

В мае месяце принял участие на волостном съезде Советов, а в июне – уездном. Во время съезда встретился со своим школьным товарищем А.И. Илларионовым – заведующим Чувашской секции Курмышского Уотнаробра. Он сказал мне: «Брось ты свою кооперацию – там в настоящее время идет только распределение. Поступай лучше к нам в инструктора, хоть в школьные, хоть во внешкольные. Вот эта действительно живая работа!». Я сказал: «Если соглашусь, то во внешкольные инструктора. Люблю работать среди взрослого населения.».

20 июня поступил на должность внешкольного инструктора и занимался открытием в уезде школ грамотности для взрослых и библиотек.

. В начале августа меня командировали в г. Ульяновск, где я основательно познакомился с сущностью внешкольного образования и приобрел порядочно навыки для дальнейшей работы.

По приезду из курсов я узнал, что из Белебея поступили две телеграммы с требованием вернуться на пост прежней работы, но Курмышский Уотнароб на обе телеграммы дал категорический отказ, о чем мне сообщили только через месяц.

С осени составил план работы на зимнее время и с большим воодушевлением принялся за работу. Между инструкторами разделили уезд на районы и в мой район вошли волости с чувашским населением: Пандиковская, Тархановская, Красно – Четайская, Атаевская, Ходаровская и Алгашинская.

По плану я наметил организовать библиотеки: в Пандикове, в Тарханах, Хоршевашах, Раскильдино и в с. Шумерля и пополнить литературой существующие библиотеки в Четаях, Штанашах, Ходарах и Алгашах. Кроме этого предусмотрел открытие 15 школ взрослых и приготовил учебные пособия для них. Составил план докладов и лекций, отобрал картинки к проекционному фонарю. Сложив все это в багаж, сел на дровню и выехал в район как на зимовку.

Первый упор делал на открытие школ. Открывать школы на добровольных началах и в самые трудные дни гражданской войны, не так-то легко было, если учесть контрреволюционное настроение известной части населения.

На собраниях часто старались даже сорвать выступления докладчиков. Я с каким-то азартом любил выводить на «свежую воду» этих горе-защитников «интересов народа» и оставлять «в дураках». Я при докладах делал всегда упор на демонстрацию картин.

Бывало, приеду на предусмотренный пункт, предварительно переговорю с местными учителями, с работниками сельсоветов, знакомлю их со своими планами, подыскиваю помещение (обыкновенно в школе) и учителей и приступаю к комплектованию школ учащимися. Извещаем население о демонстрации картин. Надо заметить, что население охотно собиралось на демонстрацию картин, так как тогда не было еще кинопередвижек, и помещение битком набивалось публикой. Я, конечно, этого и добивался.

Развертываю свою агитацию за просвещение, после доклада произвожу запись учащихся и затем показываю картины с объяснениями на какую-нибудь определенную тему.

На другой день сам непосредственно присутствую на открытии школы и на первых занятиях и выделяю учебные пособия из своего «багажа». Лично убедившись, что школа начала функционировать, уезжал дальше, обещая непременно приехать на выпуск.

Таким путем организовал все школы. Все учебные пособия развозил лично сам и ничего искать никого не заставлял. Я уверен был, что одними канцелярскими приказами и рассылкой голых программ ни одной школы не открыл бы. (Так были открыты 15 чувашских школ грамотности для взрослых в Курмышском уезде. Авт.).

Через два месяца я приступил к выпуску учащихся. Комплектованные школы все благополучно закончили курсы и везде с радостью встречали меня. В дер. Мочехя один 65-летний старик проучился и кончил курс сказал: «Всю жизнь я возмущался на свою безграмотность и думал, что никогда мне не удастся преодолеть эту премудрость. Помните? Как засмеялся весь народ, когда я подошел к столу записываться? Я теперь читаю, пишу и знаю нумерацию чисел любой величины», и подарил мне свою табакерку.

Я радовался тому, что мне первому в здешних местах суждено было открыть эти школы.

Гораздо кропотливее были работы с открытиями библиотек. Прежде всего нужно было подготовить к этому население, подыскать заведующего-общественника, подыскать помещение и оборудовать, скомплектовать литературу и классифицировать по десятичной системе Дьюи. Нужно заметить, что при Курмышском отделе имелся очень большой запас литературы. Самым трудным моментом, пожалуй, нужно считать привлечение читателей в библиотеку.

Опишу один случай. Приезжаю в Штанаши. Встречаю завед. Библиотекой т. Лаптенкова и спрашиваю: «Ну, как у Вас идет работа?» Он говорит: «Ну какая там работа?! Только один позор! Никакой работы нет, никто в библиотеку не идет. Просто сгораю от стыда за безделье! Прошу освободить – не освобождают. Вот сижу тут в исполкоме и добровольно помогаю сотрудникам исполкома. Прошу Вас, пожалуйста, похлопочите, чтобы освободили меня! ». Я внутренне решил, что человек «зарыл свой талант в землю» и нужно скорее освободить не его, а библиотеку от такого «внешкольника». Я сказал ему: «Я постараюсь за Вас, будьте уверены! А теперь познакомьте меня своей библиотекой!»

Он повел меня. Подходим к зданию. Здание приличное, но она находится за речкой в тупике, куда посторонний человек никогда не заглядывает. Над дверью вывеска: «Коммунистический клуб». Входим в помещение и... никакого клуба, конечно, тут и нет.

А коммунистов и во всех Штанашах осталось 2-3 человека, а остальные ушли на фронт. Местные «тетушки» воспользовались вывеской и распространили слух, что «кто даст свою подпись, тот станет коммунистом». А подпись действительно приходилось учинять на читательских карточках.

Сам Лаптенков рассказал мне об этом, но ничего не предпринимал. Население рассуждало, по-видимому, так: «может быть правда, может быть и нет, а пока воздерживаться надо» и перестало совсем ходить. В библиотеке оказалось около 500 книг, а в картотеке 28 читательских карточек. Спрашиваю: «А эти 28 человек посещают?» - «Нет, говорит, и эти бросили».

Поговорил я с местными работниками и поставил вопрос на заседании Волисполкома (Атаевского авт.). Решили: перевести библиотеку на «бойкое место», пополнить библиотеку литературой, подыскать нового заведующего и возбудить ходатайство Лаптенкова. Мне пришлось ехать обратно в Курмыш за литературой и переназначении заведующего.

Отвели для библиотеки помещение бывшей винной лавки напротив Волисполкома на виду у всех. Я привез из Курмыша целый воз книг и новое назначение.

Заказал новую вывеску: «Штанашская волостная библиотека». Принялись за оборудование и расстановку книг. На ходу библиотекаршу А. Чумейкину знакомил с техникой и приемами работы. По вечерам устраивал публичные народные чтения с демонстрацией картин.

Главный упор делал на значение библиотеки. Тут же на собраниях

демонстрировал интересные и «нужные» книги. После одного такого собрания, подходит ко мне седой старик Т. Софронов и говорит: «Ты давече показал нам «Домашний скотолечебник», если можно – продай мне эту книжку!». Я ему сказал: «Продать я не могу, себе надо! А ты завтра сходи в библиотеку и тебе там дадут бесплатно». На моих руках была, конечно, библиотечная книжка и эту книгу на другой день ему и выдали.

При библиотеке организовали зал чтения книг и газет.

Народ зашевелился. Начали прибывать все новые и новые лица. Глядя на внутреннее убранство и множество книг, а книг стало более 5000, у читателей глаза разбегались. Стали приезжать на лошадях парни из других деревень.

Читателей все увеличивалось и к 1 января 1920 года, за каких-нибудь полтора месяца, превысило 500 человек и одна библиотекарша еле успевала их обслуживать.

Можно ли было радоваться такими успехами? Грешен – радовался и сам. Думал: «Читайте! Сегодня читайте сказки, рассказы, а потом доберетесь и до Ленина и Маркса».

Окончив работу на одном пункте, переходил на другой и опять начинал будоражить народ. Особенно народ интересовался положением на фронтах и текущей политикой.

В 1920 году, с образованием Чувашской автономной области, мой район присоединился к Ядринскому уезду и нас откомандировали в Ядринское УОНО. Здесь назначили меня завед. Библиотечной секцией. Находясь на этой работе, я привел все библиотеки в движение выезжая на места.

В это время составил особую систему кольцевых передвижных библиотек и с большим успехом ее практиковала в пределах Атаевской волости моя жена (Справка. Самсонова (Иванова) Татьяна Гавриловна, окончила чувашскую учительскую школу Ивана Яковлевича Яковлева в г. Симбирске. Работала библиотекарем Штанашской библиотеки в 1923 – 1927 годах.).

Эта система состояла в следующем: район разбивается на несколько кольцевых участков, в центре района составляются передвижные библиотеки, примерно в 100 книг, с приложением описи книг, маршрута следования, указанием срока нахождения на каждом пункте. Передвижка передается в кольцо по маршруту, за ней, через некоторое время, другие и т.д.

По обслуживании библиотечка возвращается в центр и перебрасывается в другое кольцо. При такой системе при минимальном количестве книг достигается максимальное обслуживание народа, ибо

книги все время находятся в движении и все книги могут дойти до читателя.

Жалею, что в свое время не опубликовал эту систему и не сделал достоянием широкой публики.

В настоящее время ощущается настоятельная необходимость в этой системе, когда раскинулась широкая сеть изб-читален, школ, комсомольско-партийных организаций, а литературы не хватает. Приобретенная изб-читальной литература перечитывается публикой и теряет свою ценность, а публика охладевает к читальне и читальня чахнет.»

С этих лет сохранился мандат, выданный Курмышской уездной комиссией по ликвидации безграмотности от 11 февраля 1920 года № 240: «Всем учреждениям должностным и частным лицам. Курмышская Уездная Комиссия по ликвидации безграмотности под страхом революционной ответственности обязывает все учреждения и должностные лица оказывать всемерное содействие по борьбе с безграмотностью Уездному Инструктору по внешкольному образованию Георгию Семеновичу Самсонову. Частные лица не имеют никакого права отказываться от возлагаемой на них обязанностей. Виновные в отказе выполнения того или иного поручения будут предаваться революционному Суду».

В 1920 году, с образованием Чувашской автономной области, мой район присоединился к Ядринскому уезду и нас откомандировали в Ядринский УОНО и меня назначили заведующим библиотечной секцией. Находясь на этой работе я привел в движение, выезжая на места. На этой должности проработал до 1922 года. Есть воспоминания, как при его участии спасали богатую библиотеку братьев Таланцевых, спиртзаводчиков в г. Ядрине от уничтожения, как вредную для революции.

В ноябре 1922 года меня выбрали Председателем Атаевского волысполкома и на этой должности проработал до марта месяца 1925 года, одновременно состоя членом Ядринского уисполкома.

За это время организовал в Штанашах сельпо, вместо обанкротившегося и закрывшегося, и кредитное товарищество «Трактор». До 1947 года работал в Штанашском сельпо то в качестве члена правления, то ревизионной комиссии.

Голоду в Поволжье 90 лет

Время проходит, людей этого времени, в большинстве своем, уже нет в живых, а молодежь об этом времени и не знает.

О тех временах много написано в художественной литературе, в воспоминаниях очевидцев. Необходимо отметить: одна из причин голода – продразверстка, из областей Поволжья для армии и горожан, выметали полностью зерно, другая – плохие погодные условия, взрослое мужское население, вместо того, чтобы выращивать урожай, воевал на фронтах гражданской войны.

Об этом периоде очень хорошо написал И.Е. Ефимов в книге «В борьбе за советскую власть»: «... весенний сев 1921 года был проведен в установленные сроки. Прошла весна. Наступило лето, сухое и жаркое. Вплоть до июля на всей территории Чувашии ни разу не было дождя. И осень 1920 года была сухая. Вследствие этого возошли лишь 30 процентов озимых. Голод надвигался все сильнее. Уже в июле голодало более половины населения области. Некоторые питались суррогатами, некоторые – лепешками из овсяной муки с примесью толченой коры деревьев или липовых листьев, а некоторые совершенно не имели ни хлеба, ни суррогатов, ни лепешек, они питались болтушкой из зеленых трав. В общем, ели все, что попало. В лесу уничтожались липовая корка и листья. На мельницах мололи кости животных. Костная мука ценилась наравне с желудевой. Не брезговали мясом собак, кошек и диких птиц – галок, сорок и т.п. Из-за засухи не было корма для скота и падеж дошел до огромных размеров. Повсеместно быстро распространялись острые желудочные заболевания, дизентерия и т.д. От голода люди пухли. Смертность увеличивалась катастрофически изо дня в день.

Значительно распространилось воровство. Грабили главным образом скот – лошадей, коров, овец, коз и т. д. Крестьяне устраивали самосуды и на месте расправлялись с пойманными ворами. Так, только в Красночетайской волости Ядринского уезда было зафиксировано около 50 случаев убийства. Для прокормления населения области не хватало 8 миллионов пудов хлеба. Облпомгол проделал колоссальную работу по эвакуации детей и переселению взрослого населения в урожайные губернии. В детские дома было эвакуировано 5744 ребенка, в ряд урожайных губерний – 50150 человек взрослого населения, на постоянное жительство в Сибирь было переселено 4853 человека. Областная, уездные и волостные комиссии помощи голодающим самое большое внимание обращали на правильное распределение продовольствия, получаемого в порядке оказания помо-

щи. В течение года в таких столовых питалось более 12 тысяч детей. Сухие пайки ежемесячно получало около 100 тысяч человек...».

Мой дед, Самсонов Георгий Семенович, будучи председателем исполкома Атаевской волости Ядринского уезда, руководил всей этой работой: проводили эвакуацию детей и переселение взрослого населения в урожайные губернии. Волостная комиссия помощи голодающим самое большое внимание обращала на правильное распределение продовольствия, получаемого в порядке оказания помощи. В крупных населенных пунктах организовывались столовые, где дети ежедневно получали горячий обед. Среди многодетных семей и бедняков раздавались ежемесячно сухие пайки.

Неоднократно отмечалась хорошая организация работы по оказанию помощи голодающим в Атаевской волости Ядринского уезда.

В 1924 году мой дед был избран делегатом Российского XI съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

От этого времени в семейном архиве хранится удостоверение с неограниченными правами при работе по организации питания детей в волости.

Незабываемые дни

Из воспоминаний делегата XI Всероссийского съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Самсонова Георгия Семеновича.

В январе 1924 года вместе с председателем Ядринского исполкома Илларионовым Иваном Илларионовичем поехали в Москву на XI съезд Советов в качестве делегатов в составе делегации Чувашской области.

По прибытии в Москву, в начале работали на XI съезде Всероссийского съезда, а 20 января перешли работать на II съезд СССР. На мою долю выпало большое счастье участвовать в работе обоих съездов в качестве делегата.

Заседания проходили в Большом театре. Мы, желая скорее узнать о здоровье Владимира Ильича Ленина, прикованного тяжелой болезнью к постели, каждый день приходили туда задолго до начала работы заседаний. Вначале сообщения были утешительными. И секретарь ЦИК СССР А.С. Енукидзе, и М.И. Калинин, открывавший съезд, говорили, что Ильич победит недуг и вернется к государственной и партийной деятельности.

На следующий день, собравшись на вечернее заседание, я задумался.

мался: как же так, из 25 членов Президиума сидят только 8? Из руководителей никого нет. Потом начал слушать доклад.

Через некоторое время в президиуме появились все остальные руководители, но никто из них не садился. Председательствующий М.И. Калинин, потирая носовым платком заплаканные глаза, тихо, дрожащим голосом сказал: «Сегодня в 6 часов 50 минут скончался Владимир Ильич...». Эти слова потрясли всех. Послышался голос заплакавшей женщины. Невозможно было удержать слезы, и все стали рыдать вслух, женщины падали даже в обморок. Не было в это время в зале ни одного человека, который не почувствовал бы всю глубину огромного, неотвратимого горя, утраты любимого вождя, гиганта, гения. Долго продолжались траурные минуты.

М.И. Калинин позвонил в колокольчик и сказал: «Товарищи! Смерть Владимира Ильича для нас огромное горе. Мы осиротели. Но нам нельзя опускать головы! Мы, объединившись, сплотившись теснее, должны претворять все мечты Владимира Ильича в жизнь!

ДЕЛЕГАТЫ II-ГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ
ИЗ ЧУВАШИИ, СТОЯВШИЕ В ПОЧЕТНОМ КАРАУЛЕ У ГРО-
БА В. И. ЛЕНИНА.

Заседания съезда закрываются на неопределенное время, о начале заседаний будет опубликовано в «Вечерней Москве». Завтра собираемся здесь в 10 утра и идем встречать Владимира Ильича на Курский вокзал».

На следующий день собрались и пошли на Курский вокзал встречать траурный поезд с телом Ленина. После долгого ожидания показался траурный поезд: паровоз и два вагона – в одном гроб с телом, в другом – родственники и близкие.

К станции медленно подошел поезд. М.И. Калинин и другие руководители из вагона, укутанного черно-красным трауром, вынесли гроб Ленина. В эту минуту завывли гудки всех заводов и фабрик столицы. В это время Иван Илларионович говорит: «Посмотри-ка на машиниста, как мы все его любили». Посмотрел: машинист паровоза стоит на ступеньках и черными руками трет глаза. Несмотря на трескучий мороз, мы все стояли без шапок.

Медленно, передавая из рук в руки, понесли гроб Ленина по улицам Москвы к Дому союзов. Все 3 с половиной километра с обеих сторон улиц стояли толпы людей. Дети сидят на заборах и крышах домов. Гроб установили в Колонном зале. Мы, делегаты съезда, одним из первых простились с вождем.

На следующий день наша чувашская делегация, наряду с другими, в течение 7 минут стояла в почетном карауле у гроба Ленина. Мне в некоторой степени повезло: наша четверка замыкала караул чувашской делегации, и, пока не вышли члены кабардино-балкарской делегации, мы постояли еще 7 минут. Вокруг гроба стояли четыре солдата с оружием и четыре делегата.

Ленина до этого я не видел, по портретам я представлял его совсем другим. Мне он казался высоким, черноволосым. А он совсем другой: среднего роста, рыжебородый, на нем гимнастерка, на груди один орден, руки сложены на груди, одна рука сложена в кулак – скрючилось параличом. Около головы стоят Клара Цеткин, с правой стороны – Н.К. Крупская с М.И. Калинин и его сыном. Звучит траурная музыка. Люди идут непрерывным потоком в четыре ряда не останавливаясь, около гроба разделяются на два потока и выходят из зала.

Со всех концов страны приезжали в Москву делегации трудящихся, чтобы проститься со своим вождем. Бесперывно четверо суток шли люди плотным потоком, входили в одну дверь – выходили через другой. Говорили, что очередь растянулась на 3 километра. Был очень сильный мороз. Но вереницы людей не и ночами не покидали очереди. Везде горели костры. Люди выходили из очереди, грелись у костров и вставали обратно. Каждому хотелось пройти мимо гроба Ленина и на всю оставшуюся жизнь запечатлеть образ великого и всеми любимого вождя.

На другой день с Иван Илларионовичем пошли в Госплан с вопро-

сом о переводе чувашской деревни Шумерля, которая после разделения Курмышского уезда был присоединен к Нижегородской области, т.к. входил в Языковскую волость на той стороне Суры. Когда возвращались из Госплана, Иван Илларионович говорит: «Давай еще раз посетим Ленина». Дошли до Дома союзов и увидели такую картину: перед входом стоит оцепление солдат, а перед ними старушка и умоляет: «Пустите, детки. Я хочу Ильича видеть». А солдат ей: «Нельзя, бабушка». Мы солдату: «Да пустите ее». Солдат улыбнулся и говорит: «Ну, иди, бабушка!». И мы посетили.

Каждый вечер собирались на вечера памяти, где соратники Ленина рассказывали о его жизни и деятельности.

Вечером 26 января в Большом театре состоялось траурное заседание XI Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов.

Первым выступил М.И. Калинин. Он говорил, что Советское правительство в своей внутренней и внешней политике будет неуклонно следовать указаниям Ленина. На этом заседании мы от имени партии и народа клялись усопшему навеки вождю выполнить все его заветы. В.И. Ленин бесконечно любил народ, верил в простых людей труда. Об этом очень хорошо сказала Н.К. Крупская в своем выступлении на траурном заседании. Она говорила тихо, взволнованно. Голос ее дрожал. Казалось, вот-вот она разрыдается, не закончив свою речь. Но старая большевичка, закаленная в боях за счастье людей труда, выдержала...

На похороны Ленина мы от делегации Чувашской области заказали венок. От имени делегации нести венок поручили мне. Я с 12 ночи пошел записываться в очередь. Люди поспешили раньше – к моему приходу в очереди стояло около тысячи человек. Члены комиссии писали – писали и бросили писать. «Товарищи!» – сказал председатель комиссии, «Так дело не пойдет. Будет более двух тысяч венков. Вы приносите к нам сюда, а мы их повезем на грузовиках». Действительно, во время похорон много машин с венками ехали за гробом. А на Красной площади венки выставили вдоль Кремлевской стены.

В день похорон, 27 января, по всему городу снова раздались фабрично – заводские гудки, и жизнь как бы замерла. Все движение остановилось: автомашины, извозчики, трамваи, пешеходы, как вкопанные, стояли на своих местах.

На Красной площади, на прилегающих площадях и улицах – море людей. Под траурные гудки фабрик и заводов гроб с телом Владимира Ильича был вынесен из Колонного зала Дома Союзов и перенесен во временный Мавзолей.

После размещения гроба с телом Ленина во временный Мавзолей,

мы зашли и еще раз попрощались с великим вождем.

С тех пор прошло много лет, но и сейчас считаю: на свете никого, никогда, так торжественно с любовью народа не хоронили.

В марте 1925 года по состоянию здоровья отказался баллотироваться на должность председателя волисполкома.

РАБОТА В ШТАНАШСКОЙ ШКОЛЕ

Келлер /Матвеев/ Василий Матвеевич /1910 – 1943/ – директор Штанашской школы уроженец дер. Новые Атаи Красночетайского района

Странно! На какой бы должности не работал, всегда чувствовал себя учителем. 1 апреля 1925 года меня назначили заведующим Штанашской шестилеткой.

Тогда господствовала в школах так называемая «комплексная система», которая не признавала ни расписаний уроков, ни существования систем в преподавании отдельных предметов, а все старались привести во взаимосвязь от определенной темы. Вместо преподавания грамматики советовали производить «наблюдение за языком». В первый раз, попав в советскую школу, я зашел в тупик.

Всеми силами старался я вникнуть в суть этой системы, летом 1925 года прослушал специальные курсы в Чебоксарах, но все больше и больше приходил к выводу, что если и возможно комплектовать в младших классах, то

в 5-6 классах совершенно невозможно и абсурдно. Побившись некоторое время, я вывесил расписание уроков в старших классах и перешел на систематическое преподавание отдельных предметов. Хотя и покорило несколько это расписание школьного инспектора С.И. Федорова, но не успел снять расписание, как правительство убрало из школ комплексную систему.

Усердно пробовал «наблюдать за языком». Наблюдал половину учебного года и убедился, что мои ученики какими были безграмотными, такими и оставались. Горько стало за учеников и жалко потраченного времени. Во втором полугодии отказался «наблюдать за

языком» и стал преподавать грамматику. В результате во время весенних испытаний семь учеников изложение написали без ошибок. А когда эти ученики окончили шестилетку и направились в Норусовскую школу повышенного типа, то там преподаватели говорили, по словам учеников: «Сильны Штанашские ученики!». Понятно, я куда не творил и занимался, как и теперь, а остальные школы просидели на «комплексах» и наблюдали над языком.

Я чувствовал, что мои ученики, вступая в жизнь, должны быть не только специалистами по своей специальности, но и общественниками, потому старался приучить их к публичным выступлениям, устраивая для этого специальные вечера с докладами учащихся среди населения. Объясняю этим теперь, что бывшие учащиеся оказались все на общественной работе и очень умело выступают: как например, Иванов А.Ф., Власов А.А., Степанов А.Е., Васильев И.К., Келлер В.М. и другие.

РАБОТА В НОВОАТАЙСКОЙ ШКОЛЕ

Осенью 1927 года перешел в Новоатайскую начальную школу – в родную деревню.

Здания школы как таковой не было, дети обучались в классах на съемных квартирах.

И я принялся строить новое здание. Будучи еще председателем Атаевского волисполкома, отпустил лесоматериал на постройку здания школы, но к моему приходу остались только жалкие остатки, а остальные материалы просто пропили местные «дельцы». Пришлось выхлопотать новый материал.

В 1929 году осенью вошло в эксплуатацию новое (первое) типовое здание школы, которое стало центром культурной жизни деревни. Здесь происходили общие собрания граждан, еженедельно проводились «красные улахи» с докладами и постановками, организовался из местных граждан драматический кружок, стали функционировать школа подростков и медпункт, агрокружок, кружок рукоделия и шитья. Одним словом, вековой застой деревни прорвали.

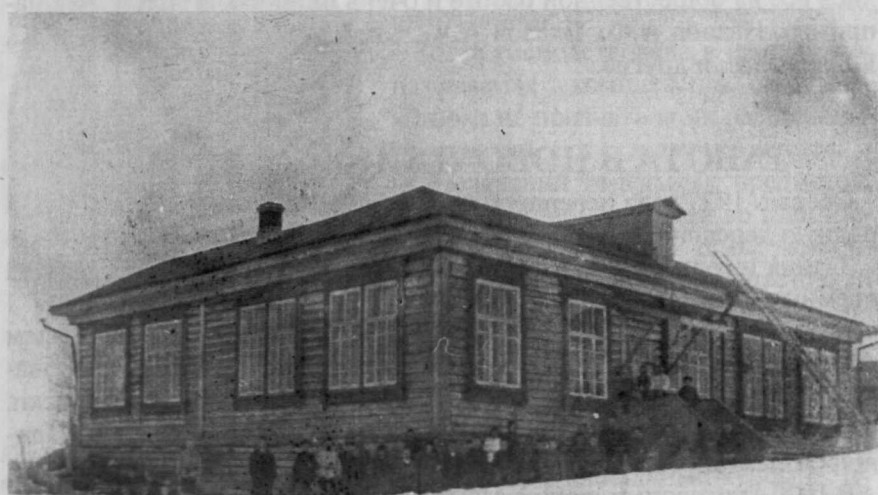
Выступление пионеров на сцене

В новом здании стало возможным развернуть и учебно-воспитательную работу учащихся. Из одноклассной школа стала двухкомплектной. Очень хорошо развернулись «культурные перемены» и учащиеся в каждую перемену проводили организованные игры и хороводы. Посещая школу, школьный инспектор зафиксиро-

вал: «Поражает дружная спайка учащихся непринужденная самодеятельность их».

Немало труда пришлось положить и на оборудование школы мебелью и инвентарем. Старые парты были заменены стандартными. В рекреационном зале повешены зеркала, рядом висит рукомойник и полотенца, а под ним эмалированный таз. Для учителей приобретен самовар, а для учащихся приобретены тарелки. Ежегодно учащиеся пользовались горячими завтраками, а нуждающиеся получали материальную помощь. Внимательное отношение к учащимся давало возможность получить семилетнее образование сиротам, как, например, братьям Акимовым, А. Судухину, Н. Наумову, В. Смирнову, Я. Баранову и др.

В 1930 году школы были преобразованы в шестилетки, а затем в ШКМ. С упразднением последних – в семилетку. В течение всего периода до 1944 года я состоял заведующим или директором этой школы.

Фотографии коллектива учителей

Неослабно руководил самообразованием и повышением квалификации учителей. Часто ставил в коллективе специальные вопросы обучения и воспитания детей. На открытых уроках показывал пример дачи и построения хороших уроков. Я на практике убеждал своих учителей в том, что плохая успеваемость есть плод плохой

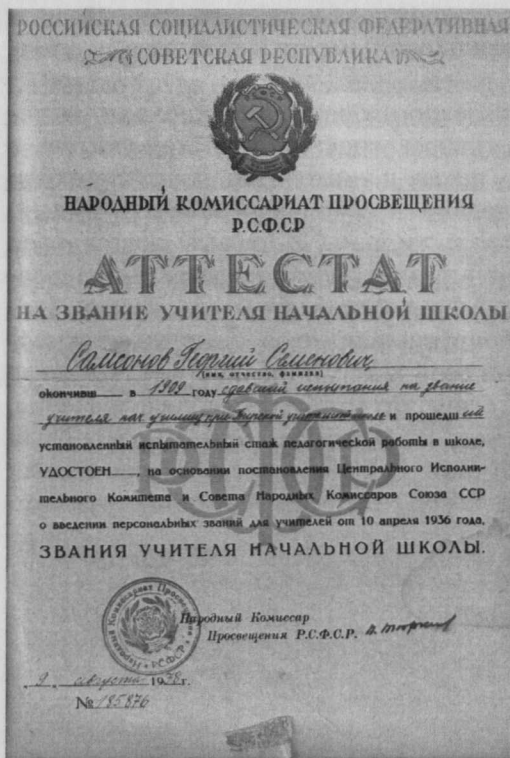
организации учебно-воспитательного дела и плохого преподавания самого учителя. Оказывал посильную помощь молодым и неопытным учителям.

РОНО в одно время практиковало направление «плохих» учителей нарочно в мою школу на «исправление». Как плохой учитель и бузотер был переведен в нашу школу и учитель Андреев Александр Андреевич. Человек действительно щепетильный и самолюбивый, проработавший ранее 5 лет ликвидатором.. Я первым долгом ввел его в курс педагогики, о чем он имел смутное представление, и заинтересовал. В первое время помогал составлять планы уроков и давал показательные уроки. Недостатки исправлял, а достижения поощрял. Он постепенно полюбил свой класс, а главное, почувствовал уверенность в себе, а в педагогике это имеет решающее значение. Если он раньше подтрунивал над 100% успеваемостью, то в первый же год сам дал 100% успеваемость. В РОНО в первое время взяли под сомнение его результаты, но при проверке убедились, что это действительно так. Так он довел этот класс до выпуска с такой же успеваемостью.

Сидя в окопах во время Великой Отечественной войны, писал: «Сию в землянке и вспоминаю годы, проведенные с Вами. Вспоминаю с благодарностью, как Вы помогли мне стать хорошим учителем»

Аналогичная история произошла и с учительницей Е.М. Дерстугановой. Люди, так сказать, «безнадежные» становились надежными и достойными премирования. Думалось мне: «Как мы, зачастую, не подавая своевременной помощи, зачисляем оптом людей в безнадежные».

Подготовку школы к новому учебному году всегда начинал своевременно и подготавливал в числе первых, за что 2 раза получил путевку в Дом отдыха. За ликвидацию трахомы в школе получил от Наркомздрава премию в 200 руб. За хорошую постановку учебно-воспитательной работы в школе от Райсовета получил две денежные премии и от Совнаркома ЧАССР на слете учителей-отличников – денежную премию в 300 рублей.

Учитывая мой неустанный труд в пользу трудового народа, Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 16 июня 1940 года мне присвоили звание «Заслуженный учитель школы Чувашской АССР», что является высшей наградой для меня.

Это окрылило меня на дальнейшую работу, и тяжелые годы войны я продолжал неустанно работать как в школе, так и в обществе

Во время Великой Отечественной войны организовывал сбор теплых вещей, работу учащихся на полях колхоза, чтение сводок Совинформбюро перед населением, концерты учителей и учащихся на полях. Вел постоянную переписку с бывшими учениками, воевавшими на фронтах, поддерживал их морально, рассказывал о родных местах, людях, проживающих в тылу. , за что награжден медалью «За доблестный труд в 1941-1945 годах в годы Великой Отечественной войны».

Во время репрессий трижды приходили за ним по анонимкам недругов, но он сумел своевременно уходить в лес и смог доказывать после свою невиновность.

Ушел на пенсию по инвалидности в 1946 году в возрасте 60 лет.

Коллективизация

Прибыв в Новые Атаи в 1927 году, принялся агитировать население на переход на многополье и, после длительной борьбы в 1928 году добился применения занятого пара, а многополье отклонили большинством в один голос. А в следующем году развернули работу по организации коллективного хозяйства. С осени повел систематическую подготовку населения, ставя систематические доклады на общих собраниях. Как и в других селениях, взяли сначала на курс на организацию «ТОЗ», вовлекая все население деревни в товарищество, кроме лишенцев, и приняли устав.

В начале 1930 года получили в районе инструктивное указание о переходе на артель с обобществлением всего скота и домашней птицы. Чувствовалось, что мы перегибаем, но думал, что, видимо, установка такая и старался разъяснить и убедить народ. Но, увы! Народ спокойно выслушал и разошелся, крепко затаив что-то. Слышу – народ тайком начал резать скот и в результате многие остались при одной корове. Стала надвигаться волна отлива. Вскоре и у нас начали поступать заявления об исключении из колхоза.

Быстро публикуется в газетах знаменитая речь т. Сталина «О головокружении от успехов», но и это не помогло. Кулаки и сектанты использовали момент и увлекли большинство населения за собой. Из 120 хозяйств к весне осталось около 30 и то колебались. Этот момент был самым критическим. Мы, активисты, просто жильем жили в школе, как в штабе. Приближался и весенний сев. Раз к вечеру из школы пошел домой перекусить. Только успел сесть за стол, прибегает один из товарищей и говорит: «Все пропало! Все лошади ушли и осталось только 16 членов и 2 лошади». Все застряло в горле. Обидно и досадно стало до боли. Встал и пошел. Иду и думаю: «Если можно найти средства, нужно купить необходимое количество лошадей и инвентарь». Я сообщил свои соображения товарищам. Тогда мой брат Иван сказал: «Я думал, что ты в полном разуме, а, оказывается, просто сумасшедший! Где найдешь столько денег и, главное, лошадей в такой короткий срок?». Я сказал: «Попробуем обратиться в Райкредит, там у меня председатель знакомый; если у него на руках деньги есть, то пришлет. Нужно командировать одного к нему». Я сел и написал к нему письмо, убедительно прося выручить из создавшегося положения, и обещал обязательство оформить в следующий приезд. Председателю дали лошадь и в следующее утро он отправился верхом в Четаи. Мы ждали. Вечером подъезжает к школе и прямо с лошади кричит: «Есть 2000!». Мы посоветовались и решили командировать своих членов в разные стороны и в недельный срок прикупить 6 лошадей.

Я свободно вздохнул и спланировал всю посевную работу, а в душе благодарил председателя Райкредита, опрокинувшего всякую формальность /к сожалению, теперь не могу припомнить фамилию этого благородного человека/. Лошади были куплены и мы успели подготовиться к севу.

Нужно было от общества получить землю. Выбрали комиссию из трех человек и поручили им проделать эту работу. В назначенный день граждане группами начали направляться в поле на передел земли, а я начал занятия в школе. Приходит в школу один из членов комиссии старик-партиец М. Яковлев и говорит: «Скандал! Остальные члены нашей комиссии отказались под видом занятости. Я один! Что делать? Говорят, что народ идет в поле с камнями в карманах. По-видимому, наши члены испугались и отлучились под видом занятости». Я ему сказал: «В таком случае пойду сам! Народ знает нас обоих и ничего не сделает. Они знают, что ты, Моисей Михайлович, партиец, а я тоже на хорошем счету у партии». Своему коллеге Законову временно поручил класс и мы отправились в поле.

Весь народ в сборе у околицы. «Здравствуйте, граждане! Вы, наверное, нас заждались?» – «Здравствуйте», говорят, «Где хотите получить землю?» Я смело двинулся вперед и, пройдя шагов 160 от деревни, встал и сказал: «Ройте первую яму здесь, а столбы поставим потом!». Потом взял направление на север вдоль дороги, отмерили ширину участка и вырыли вторую яму. Потом взял направление на восток и, отмерив длину, вырыли третью яму. Потом взяли на юг, вырыли четвертую яму и сомкнули участок.

Это был первый социалистический участок на месте удельной земли. Мы с Яковлевым гордо и радостно возвращались домой. Он говорит: «А ведь правильно говорил, что они не посмеют! Интересно, были у них в карманах камни?». «Не знаю», – сказал я, «Они об этом нам ничего не сказали, забудем об этом и мы, потому что все они вскоре будут в колхозе. Будем верить в это и продолжать работу».

Взялись мы дружно и своевременно провели сев. Контрколхозники, рассчитывавшие на провал организации колхоза, убедившись, что колхоз удержался, очень обозлились и повели наступление на меня. Несколько раз за лето под видом пьяных подходили к моему дому и кричали: «Все равно уберем!» Но врываться в дом не решались.

В первом же году организации приобрели все необходимые сельхозмашины: плуги, железные бороны, культиваторы, веялки, молотилки, сбруи и транспортный инвентарь. Дисциплину и порядок установились образцовые. Односельчане присматривались к нашей коллективной жизни и начали сами, один за другим, подавать заявле-

ния о приеме в колхоз. Руководил этим колхозом со дня организации по 1946 год то в качестве члена правления, то в качестве председателя ревизионной комиссии. Колхоз всегда в районе находился в числе передовых.

В феврале 1931 года я был избран в члены Красночетайского райисполкома и до 1 января 1932 года заведовал финансовым отделом. Финансовое дело было запущено до последних пределов и район стоял по делопроизводству в финорганах в республике на последнем месте. Громадными усилиями мне удалось привести дела в порядок и к концу года удалось вывести район на второе место в республике.

С 1 января по 1 сентября 1932 года заведывал отделом народного образования, но, ввиду осложнения язвы желудка, пришлось оставить эту работу и перейти обратно в Новоатайскую школу. А язву желудка пришлось оперировать в следующем году.

Болезни систематически разрушали организм и мне пришлось перенести 5 серьезных операций. 15 сентября 1946 года во время автоаварии сломало ногу и в результате неправильного лечения образовался ложный сустав, что окончательно выбросило меня в инвалиды.

Воспитал своих детей в духе любви к труду и беззаветно преданности Родине и народу. Во время Великой Отечественной войны старшая дочь Зинаида от начала до конца войны находилась в рядах действующей армии, а сын Евгений, к великому моему горю, погиб в бою с японскими самураями в августе 1945 года.

Сколько сотен человек прошли за 42 года педагогической и общественной работы через мои руки, трудно сосчитать. Многие из них теперь с высшим образованием: учителя, агрономы, юристы, офицеры, ответственные работники, передовики производства.

Со многими имею переписку. Переписка особенно сильно оживилась во время Великой Отечественной войны. Писали так много, что я не всегда успевал отвечать им. Все они старались благодарить меня. А за что? За то, что они, благодаря полученному образованию, встали вровень с великим русским народом и также умело бьют врага, легко осваивают любую технику и свободно ориентируются в политических вопросах и это счастье частично приписывали мне.

20 марта 1947 года.

Фото 1918 года

Его жена – Самсонова (Иванова) Татьяна Гавриловна родилась 4 января 1898 года в д. Н. Туарма Четырлинского района Куйбышевской области. Она училась в женском отделении Симбирской чувашской учительской школы, организованной И. Я. Яковлевым. Рисование им преподавал К.В.Иванов, автор поэмы «Нарспи», автор баллады «Арсюри» Федоров преподавал словесность.

Прапрабабушка и прапрадедушка впервые встретились в 1916 году на семинаре учителей и работали в школах недалеко друг от друга. Потом объявили о помолвке.

Уже в 1921 году, будучи председателем Атаевской волости, поехал за ней и привез в село Штанаши, где находился центр волости.

В связи с тем, что в школе не было мест, работала библиотекарем. Переехав в дер. Новые Атаи работала учительницей начальных классов.

После рождения четвертого ребенка стала домохозяйкой и воспитывала детей.

1 ряд: 1-ый – справа Самсонов Георгий Семенович, 2 – ая – Самсонова /Степанова/ Александра Георгиевна, Иванова /Самсонова/ Татьяна Гавриловна, 2 ряд: Самсонова Римма Георгиевна, Самсонова /Григорьевская/ Зинаида Георгиевна, Самсонов Евгений Георгиевич.

Участвовала в культурной жизни деревень, пекла хлеб для колхозников. В деревне соседок научила готовить вареники, сырники, варить пиво (шан сари).

После смерти мужа переехала к младшей дочери Александре воспитывать ее троих детей в г. Канаш. Вместе с ними переехала в гор. Чебоксары.

Награждена медалью «За доблестный труд в 1941-1945 годах в годы Великой Отечественной войны».

Она погибла в автокатастрофе в 1979 году в городе Канаше в возрасте 81 года.

Самсонова (Григорьевская) Зинаида Георгиевна, родилась 14 октября 1923 года в с. Штанаши Красночетайского района. Закончила Новоатайскую семилетнюю школу. После окончания Штанашской средней школы в июне 1941 года работала там же старшей пионервожатой и учителем начальных классов. Вместе с ней в одном классе учился чувашский народный писатель А.Артемьев, автор книги «Салампи» и др.

1 ряд /слева направо/ Иванов Степан, Бородашкин Илья, Ермолаев Геннадий, Степанов Михаил Степанович /физик/, Моисеев Виктор Семенович /д. Н. Атаи/, Смирнов Геннадий, Сорокин Геннадий, 2 ряд: Маскин Иван, Ерофеев Гаврил, Кряжинов Василий, Белов Федор, Иванов Павел, Ярускина Раиса /Обыково/, Самсонова /Григорьевская/ Зинаида, 3 ряд: Артемьев Александр /народный писатель Чувашии/, Толстов Иван, Савилов Петр, Кашкиров Александр, Самсонов Алексей, Иванов Александр, Смирнов Игнатий, Пудов Яков, Крылова Мария, Федорова Ольга, 4 ряд: Бакаев Александр, Карпов Иван, Богатеев Иван, Ильин Петр, Ярандайкина З.

Статья, напечатанная в республиканской газете «Хыпар» 26 января 2011 года.

Разбирая семейный архив родителей обнаружил данную фотографию, на обратной стороне которой написаны фамилии и имена учащихся Штанашской средней школы Красночетайского района 1941 года выпуска. Там учились ученики из Красночетайского, Аликовского, Шумерлинского районов. По всей вероятности почти все они прошли через горнило Великой Отечественной войны. Кто погиб на фронте, кто вернулся с войны и продолжил мирный труд. Знаю историю жизни своей матери Самсоновой /Григорьевской/ Зинаиды Георгиевны, участницы Великой Отечественной, работавшей учительницей начальных классов, библиотекарем в Хирлепоссинской, Крымзарайкинской и Таутовской школах Аликовского района, Новоатайской средней школы Красночетайского района. Вместе с ней учились народный писатель Чувашии Александр Артемьев, Председатель Верховного суда ЧАССР Иван Толстов /Кумашка/ и другие.

В год 65 – летия Победы над фашистской Германией и милитаристической Японией, окончания Второй мировой войны, хотелось бы узнать побольше об этих людях.

Может кто-то из заслуженных краеведов возьмется за эту работу?

Можно написать целую книгу под названием: «Одна фотография – одна книга», где собрать историю всех 29 человек, изображенных на снимке. Получилась бы интереснейшая книга не только для нынешней молодежи, но и будущих поколений. Биографии некоторых из них есть в районных и республиканских энциклопедиях. А по другим, надеюсь, откликнутся родственники.

Приложение к фотографии Выпускной 10 б класс Штанашской средней школы Красночетайского района 1941 год на уроке физики: /учащиеся 1920 – 1925 годов рождения/

11 апреля 1942 года добровольно ушла на фронт и прошла всю войну красноармейцем в 4 роте 101 батальона ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи) в составе Северного, Белорусского фронтов (есть музей батальона в СОШ № 37 г. Чебоксары). Из воспоминаний «... В августе 44 года, когда освободили Белоруссию, нас перебросили туда и нам тут досталось, не в силах, наверное, описать никому. Людей не хватало, т.к. кого поубивало, раза два-три наших девчонок отправляли в другие части начальниками постов (из наших Ебраеву и Галкину). Больше доставалось наблюдателям, она не имела права отлучиться, оставить пост и во время бомбежки, хоть в дождь, снег, в мороз, днем и ночью. Когда мы прибыли в Бело-

руссию все так и лежало: техника, люди, еще не успели убрать, Мы стали восстанавливать линию: катали большие катушки с полевым кабелем, лазили на столбы. Приходилось делать, что и мужчинам. Когда дошли до Пинска, еще раз убедились, на что были «способны» фашисты и что после них осталось. Так мы тянули линию до Бреста. А еще больше нам доставалось от бульбашей, эта же была Западная Белоруссия. Днем бульбаши пахали, сеяли, а по ночам уходили в банды. Когда в 45 году занялись ими серьезно, то они с каждым днем все больше зверели. Стреляли из леса в наших наблюдателей, стоящих на вышках, срезали провода, а около столбов, куда нужно было залезать, чтобы поднимать провода, ставили мины, на которых взрывались наши девушки. В Черняны послали нашего начальника Дусю Тимакову временно начальником и наблюдателем Сашу Шарафееву с 1925 года, т.к. людей не хватало. Ночью напали бульбаши и гранатами взорвали землянку. Они сумели выбежать и спрятаться. За одну ночь спилили между нашими взводными постами (в Мокрянах и Черняны) 25 столбов и нам пришлось их восстановить. Чего только не делали, чтобы мы своевременно не могли передавать сообщения о пролетающих самолетах. Весной 45 года мы с Марусей Гоголевой из Татарского пополнения пошли в Кобрин за 50 км за демобилизационными документами и на нас напали бульбаши. Мы бросились в болота в разные стороны. Я до утра просидела по пояс в болоте и всю ночь нас искали бульбаши. Когда я утром пришла в землянку, девушки ахнули. Я вся была седая... ».

Демобилизовалась на основании закона Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 года в августе 1945 года.

После демобилизации поступила в Чувашский сельхозинститут, как участница войны. Но по болезни пришлось бросить и поступить на работу ученицей счетовода Штанашского сельпо. В августе 1946 года вышла замуж за участника войны Григорьевского Н.А. из деревни Сириккасы Аликовского района, с которым была знакома еще до войны.

Выходя замуж, уехала в ст. Насосная г. Сумгаит Азербайджанской ССР, где проходил военную службу ее муж. 1 июля 1947 года родился сын.

Жили они в землянке, там не было питьевой воды, пили молодое виноградное вино «маджару», вода была привозная и опресненная из морской воды, которую нельзя было пить.

После рождения сына ее муж демобилизовался и они переехали жить в д. Сирккасы к родителям мужа. Там родились еще двое детей Светлана и Слава. Затем родилась дочь Тамара.

Когда мужа назначили завучем Хирлепоссинской семилетней школы Аликовского района, с семьей переехали туда же. Работала учительницей начальных классов, библиотекарем. После – переезд в Крымзарайкино, Таутово Аликовского района, Новые Атаи Красночетайского района, где она в школах работала библиотекарем, воспитывала 4-х детей.

Награждена орденом «Отечественная война 2 степени», медалью «За победу над Германией», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» юбилейными медалями.

Умерла 26 июня 2009 года.

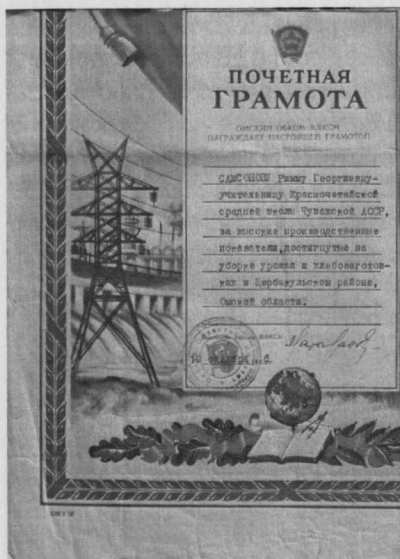
Самсонова Римма Георгиевна 24 января 1928 года рождения. Училась в Новоатайской семилетней и Штанашской средней школах Красночетайского района Чувашской АССР.

Окончила факультет русского языка и литературы Чувашского госпединститута им. И. Я. Яковлева. Участвовала в освоении целинных земель.

Работала в Шихазанской средней школе Канашского района, Красночетайской средней школе Красночетайского района учительницей русского языка и литературы.

Затем, до ухода на пенсию по болезни, работала в Чувашском институте усовершенствования учителей. После ухода на пенсию по болезни работала до 1965 года в Новоатайской 8-летней школе учительницей русского языка и литературы.

Награждена медалями «За освоение целинных земель» и «За доблестный труд в 1941-1945 годах в годы Великой Отечественной войны».

Самсонова (Степанова) Александра Георгиевна 25 июля 1933 года рождения. Окончила Новатайскую семилетнюю и Штанашскую средние школы. Окончила Казанский медицинский институт. Работала заведующей Раскильдинской участковой больницы, в Аликовской районной больнице, в г. Канаше железнодорожной больнице заведующей геникологическим отделением, преподавала в Канашском медицинском училище (ее студенткой была настоятельница Цивильского женского монастыря иконы Тихвинской Божьей Матери игуменья Агния), до выхода на пенсию работала врачом в Чебоксарской женской консультации №2. Воспитала 3-детей: Галю, Ольгу и Виктора.

Ее дочь, внучка Самсонова Г.С. – Степанова Галина Валерьяновна, заслуженный врач Чувашской Республики, врач высшей категории. Заведующий инфарктным отделением Чувашской Республиканской кардиологической больницы.

Статья, посвященная Самсонову Е.Г., напечатанная в республиканской газете «Хыпар» в сентябре 2010 года:

65 лет Победы над Японией.

В августе - сентябре этого года исполняется 65 лет Победы над империалистической Японией. По сравнению с Великой Отечественной войной она кажется незначительной, быстротечной. Но, какой героизм, любовь к Родине показали участники этой войны. Она также была кровопролитной, многих отцов и братьев, сыновей

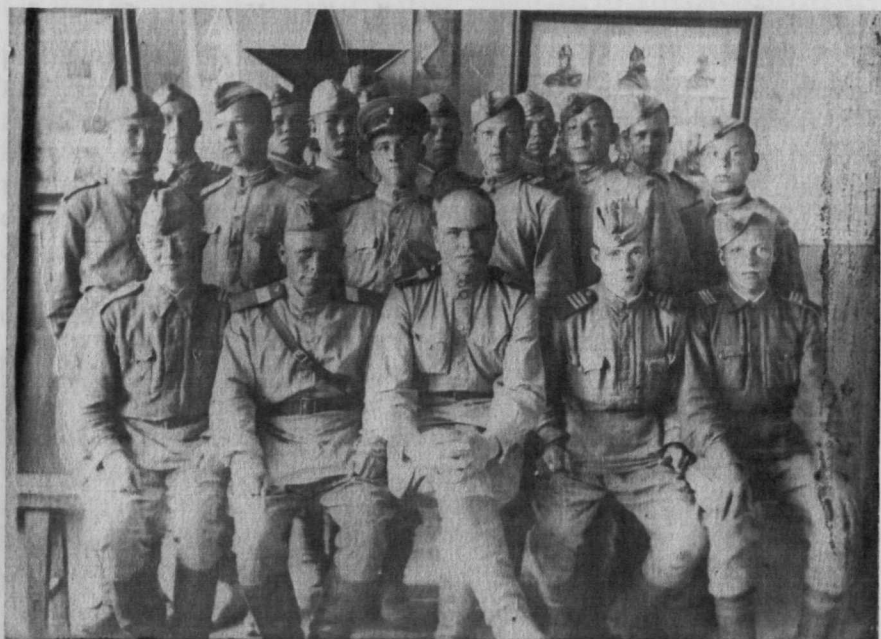
и дочерей не дождалась родные с этой войны. Хотелось бы, чтобы нынешняя молодежь не забывала их.

Милитаристская Япония была не менее разбойным, чем фашистская Германия, участником коалиции агрессоров. Летом 1942 года японская группировка в Маньчжурии и Корею возросла более чем вдвое и была готова в любой момент напасть на СССР. Квантунская армия, насчитывающая более миллиона солдат и офицеров, считалась непобедимой.

Несмотря на тяжелейшее положение на германском фронте, советское командование не могло ослабить оборону Дальнего Востока и Сибири. На вооружении наших войск, которые здесь находились, имелось 2500 танков и около 3000 самолетов. Солдаты и офицеры, находящиеся здесь, по воспоминаниям участников этих событий, испытывали все тяжести тыловой жизни: «Питались мы, как солдаты-тыловики, по третьей норме: в сутки 500 граммов хлеба, жиденький безвкусный супчик без отвара и несколько ложек каши почти без мяса и масла. Так что все мы ходили всегда голодные, десна начали кровоточить, а зубы – выпадать. Каждый солдат под присмотром офицеров должен был ежедневно выпивать по 3 стакана отвара хвойных веток. Из-за скверного питания нас мучила куриная слепота, едва наступали сумерки, как мы в любом месте натыкались об что-нибудь. Жили среди сопки, почва была каменистой и обувь быстро изнашивалась. Поэтому командование заставляло плести лапти и ходить в лаптях. У солдат в котомках обязаны были быть по 3 пары лаптей. При всем этом усиленно занимались боевой подготовкой, несли боевую службу, всегда находились в полной готовности к ведению войны.

За четыре месяца до начала войны с Японией нас начали кормить по второй норме: и хлеба, и мяса, и масла стало больше, а в мае перевели на первую фронтовую норму. С той поры исчезла куриная слепота и мы ожили...». И все эти тяготы пришлось испытать моему дяде – Самсонову Евгению Георгиевичу, который родился 21 декабря 1925 года в дер. Новые Атаи Штанашского сельского совета Красночетайского района.

Закончил Новоатайскую семилетнюю школу с отличием и поступил в Алатырский лесной техникум, который закончил в 1943 году и сразу же был призван в армию на войну с империалистической Японией. Мы просмотрели по Интернету в Центральном архиве министерства обороны фамилию Самсонов Евгений Георгиевич: место призыва 8 января 1943 года Красночетайским райвоенкоматом, когда ему не было и 18 лет. Последнее время службы п/п 10157 – Р. Кандидат в члены ВКПб, комсорг роты.

На фотографии от июля 1944 года: 1 ряд слева направо: Е.Г. Самсонов /д. Новые Атаи/, Е. Харин, К. Шадрин / Алтай/, В. Сетяев /Бер. Майдан/, М. Осокин /с. Сутяжное/, 2 ряд: В.А. Казайкин /д. Черепаново/, М.А. Падюков /д. Питеркино/, Н.П. Горбунов /Сыреси/, И.Ф. Шивирев /д. Урумово/, В. Перебейнос /г. Ташкент/, Е.И. Савельев /д. Кюрлево/, 3 ряд: И. Матвеев /Миренки/, Д.Г. Шехрейкин /с. Красные Чатаи/, А.Р. Ванюшкин /д. Санкино/, Волков, А.Ф. Захаркин /Сыреси/, Чекранов /Ташкент/, Н.И. Зубатов /г. Чебоксары/.

В семейном архиве сохранились его письма, опрaвленнeе из армии. Вот некоторые выдержки из писем: 21 августа 1943 года /... В настоящее время живем в лагере. Папа, /Самсонов Георгий Семенович/ здесь все мои товарищи. Если я их не знал до призыва, то многие сейчас близкие друзья. Только слышал, что Савельев Е.И. работает начальником почты, а теперь с ним на одной койке, а с другой стороны хоршевашский Ва- шуркин Иван. Хорошо живем с Черепановским Казайкиным Василием. Со мной всего из своего района 15 человек /2 санкинских/, остальные из Кувакинского района. 4 июня 1945 года из письма сестре Зине на Белорусский фронт /... Получил письма от Гаврила Самсонова и Виктора Ермакова /д. Новые Атаи/, которые не писали почти год, хотя и жили под носом у меня. Кормят как на фронте.../ 10 мая 1945 года / Первым делом разрешите поздравить Вас с победой над немецкими бандитами. Вот, наконец, и на нашей улице праздник, чего ждали миллионы людей.

Наша Армия и страна показали свою богатырскую мощь. Так и будет и с остальными, кто посмеет поднять руку на нас.

Но это не лично наша / я хочу сказать не лично моя/ победа и мы пока радуемся чужой победе. Конечно, есть и наша, т.к. без нас здесь могло и может получиться плохо, но все таки лично мы не участвовали.../.

В июле 1944 года Евгений прислал групповую фотографию, которая хранится в домашнем архиве. И я посчитал большим грехом, не представить эту фотографию редакции. Может кто-то из родственников в Красночетайском, Порецком районах узнают своих отцов, братьев, соседей, односельчан. А может быть и сами живы.

Принимая решение о разгроме милитаристской Японии, Верховное командование понимало, что сил здесь мало и в срочном порядке была перегруппировка войск с запада на Дальний Восток. И количество войск возросло более, чем в 2 раза и к августу было развернуто одиннадцать общевойсковых армий, две оперативные группы, одну танковую, три воздушные армии, три армии ПВО и силы Тихоокеанского флота.

В ночь на 9 августа 1945 года передовые батальоны и разведывательные отряды трех фронтов, несмотря на непрерывные дожди двинулись на позиции противника. 53-я армия и 6-я гвардейская танковая армия, в составе которой воевал Самсонов Е.Г., от Мамата наступали на Шэньян /Мукден/.

Воевал командиром отделения десантников на танках. 11 августа 1945 года в возрасте 19 лет погиб в бою. Родителям пришло письмо от парторга роты Перфильева о том, что он и его отделение пропали без вести. «Здравствуйте, уважаемый тов. Самсонов. Хочу вам сообщить, что вчера было получено письмо на имя вашего сына Евгения. Хочу вам сообщить горькую правду. Ваш сын вместе со своими бойцами, не знаем до настоящего времени, где находится. Они отстали в бою под гор. Мулин. Правда не сильно, но можно еще надеяться что возможно и жив и может где в госпитале, потому что мы всех убитых подобрали и среди тех нет вашего сына и потому мы вам до сих пор ни чего не сообщали. Вот пока все. Надеемся на лучшее. Но на войне все возможно. С приветом парторг роты подпись. 16\ IX - 45 ». Это письмо хранится в домашнем архиве. А последнее письмо, написанное 8 августа 1945 года сестре Римме, в котором была его фотокарточка, получили 10 октября 1945 года.

По последним данным, он якобы похоронен в братской могиле в пос. Камень—Рыболов на Дальнем Востоке.

Военная кампания официально длилась всего 24 дня. Были наголову разбиты ударные силы японцев. Японские милитаристы лишились

плацдармов для агрессии и основных своих баз снабжения сырьем и оружием в Китае, Корее и на Южном Сахалине. Крах Квантунской армии ускорил капитуляцию Японии в целом. А 2 сентября 1945 года был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии и закончилась Вторая мировая война.

В городе Чебоксары в средней школе № 3 есть музей воинов-дальневосточников, там же есть памятник воинам-дальневосточникам.

*Григорьевский Ю. Н. г. Чебоксары
Июль 2010 года.*

Зять – Григорьевский Никон Андрианович родился 24 декабря 1923 года в деревне Сириккасы Аликовского района. Его родители: Григорьевский Андриан Григорьевич и Кузьмина Марфа Кузьминична

Учился в Большевыльской семилетней школе. Закончил Ядринское педучилище в 1941 году. Решением Совета Ядринского педучилища от 23 июня 1941 года присвоено звание учителя начальной школы, а аттестат за № 67 выдан 5 декабря 1941 года.

После окончания которой, работал счетоводом на Сириккасинском

пенькозаводе Аликовского района, где главным бухгалтером работал его отец – Григорьевский Андриан Григорьевич (ушел на пенсию с должности главного бухгалтера Саранского пенькотреста. Рассказывал, как произошла фамилия Григорьевский: Он учился в Штанашской школе, где в классе учились двое Григорьевых Андриан Григорьевичей, он учился на отлично, а сын богачей не хотел учиться и батюшка, который преподавал Закон божий, все время путал, кому какую оценку ставить. Все это ему надоело, и он сказал: «С сегодняшнего дня ты станешь Григорьевским, а он останется Григорьевым и сделал соответствующие исправления в церковной книге»).

Награжден медалью «За доблестный труд в 1941-1945 годах в годы Великой Отечественной войны».

Никон Андрианович 21 февраля 1942 года ушел на войну, с 23 марта 1942 года по 1 июня 1943 года обучался в Ленинградском военно-

ветеринарном училище в блокаду по программе военного времени с оценками только «отлично» и «хорошо», о чем имеется свидетельство, выданное Ленинградским военно-ветеринарным училищем Красной Армии от 9 июня 1943 года за № 026 и приказа по училищу от 14 июня 1943 года за № 157 о присвоении ему звания «лейтенант ветеринарной службы».

По его воспоминаниям: «На дорогу им по меркам блокадного Ленинграда выдали сухой паек до места службы 400 граммов конской колбасы и 1 буханки хлеба, которые съели за один присест».

Во время учебы написал заметку, которая была напечатана в Чувашской республиканской газете «Чаваш коммуни» 5 декабря 1942 года «Ташман четресе татар», вольный перевод на русский звучит так: «Мы в Н-ском училище Красной Армии учимся быть хорошими специалистами и ловкими воинами. Прибывшие из Чувашской республики курсанты показывают большие успехи в учебе. Они, воодушевленные приказом № 345 товарища Сталина, начали учиться только на «отлично» и «хорошо». Л. Михайлов, Лукин, Мурзаев, Краснов, М. Михайлов и другие курсанты, прибывшие из Чувашской республики, всегда в учебе впереди. Им командованием училища несколько раз выносились благодарности. Наша мечта – скорее закончить учебу и взять в руки оружие. Мы в боях не уроним честь чувашского народа. Пусть враг дрожит! »

Воевал на Закавказском фронте в армейском корпусе в полку горной артиллерии, где лошади, ослы, лошаки и мулы таскали по горам Кавказа и пушки, и боеприпасы, и бывали и ранеными и искалеченными.

По его воспоминаниям, опубликованными краеведом Г.Савельевым в Аликовской районной газете «Ленин сулепе» 8 июня 1993 года в статье «Педагог, офицер, коммунист», его направляли для закупки элитных лошадей в Иран, где они закупили целый эшалон лошадей и привезли на Карельский фронт. На Карельском фронте заболел серьезно. Весть о Победе он встретил в Тбилисском госпитале. После окончания войны продолжил службу в воинской части, расположенной на ст. Насосная города Сумгаит Азербайджанской ССР, женился на своей землячке.

Демобилизовался 21 июля 1947 года в звании старшего лейтенанта.

После войны работал ветеринарным фельдшером на Раскильдинском ветеринарном участке Аликовского района.

С 15 апреля 1948 года начал педагогическую деятельность: заведующим Сириккассинской начальной школы, завучем Хирлепос-

синской семилетней, Крымзарайкинской средней, директором Таутовской восьмилетней школ Аликовского района, был директором Хоршевашской восьмилетней, Новоатайской средней школ Красночетайского района, заведующим Красночетайским РОНО.

Закончил Канашский учительский институт, Чувашский госпединститут заочно.

Награжден орденами «Отечественной войны», «Знак почета», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и другими медалями.

Приказом Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации В.В.Путина от 27 апреля 2000 года №2 «За мужество и самоотверженность, проявленные при защите Отечества, и в ознаменование 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов капитану Григорьевскому Никону Андриановичу присвоено звание «майор» ».

Вышел на пенсию 11 августа 1983 года с должности директора Новоатайской средней школы и еще 10 лет преподавал там же русский язык и литературу.

После ухудшения зрения оставил школу и занялся воспитанием своих внуков и внучек: Марианны, Юрия, Светланы, Наташи, Сергея, Константина, Владимира и Ольги, которые ежегодно приезжали на летние и зимние каникулы.

Неоднократно избирался депутатом сельских Советов Аликовского и Красночетайского районов.

И в д. д. Таутово Аликовского района, в Хозанкино и в Старые Атаи Красночетайского района он руководил художественной самодеятельностью и хором, которые неоднократно становились лауреатами республиканских и районных фестивалей. Хорошо играл на гармошке, но любимым инструментом была мандолина. Был лектором республиканского правления общества «Знание», председателем товарищеского суда и административных комиссий.

Умер 20 июля 2002 года.

Зять – муж Александры Георгиевны - Степанов Валериан Федорович родился 15 декабря 1935 года в д. Большие Токташи Аликовского района Чувашской АССР в семье учителей. Мать – Степанова Пелагея Павловна заслуженный учитель Чувашской АССР, кавалер ордена «Знак почета». Учился в Большетокташской 7-летней школе и Шумерлинской СШ № 1. Закончил филологический факультет Чувашского госпединститута им. И.Я. Яковлева. Работал учителем русского языка и литературы Яншихово-Норвашской средней шко-

лы Янтиковского района, литературным сотрудником, переводчиком, редактором Канашской городской газеты «За коммунизм», зав. Общим отделом Канашского РК КПСС, ответственным секретарем, заместителем редактора газеты «Коммунизм ялаве», редактором отдела советской работы и права газеты «Хыпар». Вышел на пенсию с должности редактора Аликовской районной газеты «Ленин сулепе».

Краевед, участник создания Аликовского районного музея. Его статьи, очерки, репортажи регулярно печатались на страницах районных и республиканских газетах. Многие очерки посвящены видным землякам: генералам, адмиралам, видным ученым. Народный академик Чувашии. Соавтор книг «Адмиралы – наши земляки», «Военноначальники» и другие. Один из организаторов деятельности землячества «Элек ачи». Принимал участие в создании «Чувашской энциклопедии»

Заслуженный работник культуры Чувашской Республики.

Награжден медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «А.Г. Николаев», Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ЧАССР, Чувашского обкома КПСС и Совета Министров Чувашской АССР.

Умер 14 февраля 2006 года и похоронен на Аллее Славы на Чебоксарском городском кладбище.

Внук – Григорьевский Юрий Николаевич родился 1 июля 1947 года в семье офицера-фронтовика. В августе 1947 года вместе с родителями переехал в д. Сириккасы Аликовского района, после жил в д. Хирлепеси этого же района.

Пошел в 1 класс Крымзарайкинской средней школы в 1954 году. С 3-его по 8 класс учился в Таутовской восьмилетней школе. (Все эти разные перемещения происходили из-за назначения Григорьевского Н.А. завучем и директором этих школ). В 1965 году закончил Аликовскую среднюю школу, где дополнительно получил специальность тракториста-

машиниста III класса и шофера-любителя.

Рабочую биографию начал учеником токаря, токарем-инструментальщиком 2 разряда инструментального цеха Чебоксарского завода электроисполнительных механизмов. Рядом работал на токарном станке Герой социалистического труда Рябчиков.

11 апреля 1966 года был призван в ряды Советской Армии. 16 декабря 1968 года был демобилизован и вернулся в д. Новые Атаи Красночетайского района по месту жительства родителей.

В январе 1969 года был назначен

председателем комитета по физической культуре и спорту при Красночетайском райисполкоме. В это же время поступил заочно на географический факультет Горьковского педагогического института им. М.Горького, преподавал в вечерней школе историю и географию.

За подготовку чемпионов республики (впервые за историю района) по биатлону и хорошие показатели в зимней олимпиаде респу-

блики в 1970 году был награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина».

В книге И.Я. Данилова «Красночетайский край» на стр. 312 отмечено: «... Большие положительные сдвиги произошли в развитии физкультуры и спорта. Много сил и энергии отдал этому делу председатель районного комитета физкультуры и спорта Ю.Н. Григорьевский, а также В.П. Ефимов. В 70 – 80-е годы вышло немало талантливых спортсменов, которые защищали честь не только своего района, но и республики на союзном и мировом уровне».

В августе 1972 года начал работать старшим инспектором впервые созданной детской комнаты милиции Красночетайского РОВД, в 1976 году – начальник паспортного стола этого же РОВД и занимался выдачей паспортов нового образца всем гражданам района. (До 1979 года колхозники не имели паспортов, им просто председатели колхозов не давали справки для получения паспортов, чтобы они не сбежали из колхозов.)

В феврале 1979 года перешел на работу в аппарат министерства внутренних дел Чувашской АССР инспектором детской комнаты отдела уголовного розыска, старшим инспектором инспекции по делам несовершеннолетних отдела уголовного розыска.

В 1985 году был назначен начальником отдела боевой и физической подготовки отдела кадров Министерства

В 1987 году назначен начальником 4 отделения по делам несовершеннолетних и молодежи уголовного розыска МВД, избирался секретарем партбюро отдела уголовного розыска.

В это же время в городе Чебоксары проходили групповые драки среди подростков, которыми приходилось заниматься милиции.

Из справки этого времени: «... Особое беспокойство вызывают непрекращающихся групповых хулиганских проявлений. За 11 месяцев 1992 года на территории города зарегистрировано 66 попыток нарушений общественного порядка, в 48 случаях силами работников милиции конфликты были предотвращены. (Это когда в одном месте собирались около 300 подростков одной группировки и 350 – 400 подростков другой враждующей группировки, а между ними 3 - 4 инспектора по делам несовершеннолетних, 4 -5 милиционеров ППС во главе с дедушкой не давали им драться.), в 18 случаях возбуждены уголовные дела.

С мест конфликтов в органы милиции доставлено 418 человек, в том числе 311 несовершеннолетних и 107 взрослых. Из числа доставленных 251 были привлечены к ответственности за мелкое хулиганство, 16 – к уголовной ответственности.

Стычки между группировками имеют тяжкие последствия. Только в октябре – ноябре с телесными повреждениями различной тяжести доставлены в медицинские учреждения 16 подростков. 18 ноября во время групповой драки получил тяжкие телесные повреждения со смертельным исходом несовершеннолетний Куликов».

Продолжил работу в отделе профилактической службы начальником подотдела по делам несовершеннолетних, заместителем начальника отдела. Затем назначен заместителем начальника отдела по руководству участковыми инспекторами и по делам несовершеннолетних МВД.

Был постоянным членом комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров Чувашской АССР.

В июле 2000 года ушел на пенсию по возрасту, начав службу с младшего лейтенанта, в звании полковника милиции в отставке, имея выслугу 32 года.

Закончил аспирантуру Чувашского госпединститута им. И.Я.Яковлева, сдал кандидатский минимум. Напечатал 5 научных статей по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних.

Награжден медалями Г.Жукова, «За безупречную службу» всех трех степеней, 200 лет МВД, юбилейными медалями. Лауреат премии Ю.Андропова.

Принимал активное участие в выборных компаниях в Государственную Думу как доверенное лицо депутата Госдумы Семенова П.В. (Фракция «Единая Россия»).

Его жена – Григорьевская (Столярова) Венера Михайловна родилась 16 октября 1949 года в селе Красные Четаи Красночетайского района Чувашской АССР.

В 1967 году закончила Красночетайскую среднюю школу Красночетайского района. 20 ноября 1967 года назначена старшей пионервожатой Мижеркассинской средней школы этого же района (в это же время там учился будущий прокурор Марийской республики Михопаркин Георгий Афанасьевич).

1 августа 1970 года назначена методистом Красночетайского районного

Дома пионеров. 10 июля 1971 года родила дочь Марианну.

С 5 ноября 1971 года по 12 августа 1974 года работала директором Дома пионеров. С 16 августа 1974 года по 1 августа 1978 года работала старшей пионервожатой Питеркинской восьмилетней школы.

Окончила Арзамасский пединститут им. А. Гайдара, факультет учителей начальных классов.

1 августа 1978 года назначена заведующей вновь строящегося детского сада-ясли «Солнышко» Красночетайской райсельхозтехники, где проработала до 21 ноября 1980 года и уволилась в связи с переездом в город Чебоксары, так как мужа перевели на работу в аппарат министерства внутренних дел ЧАССР.

В связи с тем, что комнату для жилья семьи представляли в Чебоксарском электроаппаратном заводе только своим работникам, пришлось поступить на работу воспитательницей в ясли-сад № 96 ЧЭАЗ.

С 10 января 1983 года начала работать инспектором отдела ЗАГСА Совета Министров Чувашской АССР, где прошла путь: инспектор, старший инспектор, заместитель заведующего отделом – заведующий архивом отдела, заместитель начальника отдела ЗАГС Министерства юстиции Чувашской Республики (начальник отдела ЗАГС – заместитель министра юстиции). Вышла на пенсию 30 сентября 2008 года.

Классный чин государственной гражданской службы Чувашской Республики – государственный советник Чувашской Республики 3 класса. Ветеран труда федерального значения.

За добросовестную работу награждена Почетной грамотой министерства юстиции Российской Федерации за подписью Степашина, Почетной грамотой Чувашской Республики за подписью президента республики Н.В. Федорова, Почетной грамотой министерства юстиции Чувашской Республики, юбилейной медалью «100 лет профсоюзам России».

Правнучка Самсонова Г.С. – Григорьевская Марианна Юрьевна родилась 10 июля 1971 года в с. Красные Четаи, Красночетайского района Чувашской АССР.

Поступила в 1 класс Красночетайской средней школы и в 1988 году закончила среднюю школу № 16 города Чебоксары. В 1988 году поступила в Чувашский государственный педагогический институт им. И. Я. Яковлева на факультет иностранных языков по специальности – учитель английского языка и практический психолог, который закончила в 1993 году.

Лондон 2007 год Биг-Бен

С 1993 по 1998 г.г. работала учителем английского языка и школьным психологом школы-гимназии № 2 г. Чебоксары.

В 1993 году вышла замуж за Федорова Владимира Петровича. В сентябре 1994 года родилась дочь Валерия, в июне 1997 года – дочь Надежда.

Когда мужа перевели заместителем начальника Моргаушского РОВД, с 1998 по 2002 годы работала учительницей английского языка Сятракасинской СОШ Моргаушского района ЧР. В это же время заочно закончила Московскую Академию права и управления по специальности юриспруденция, специализация: гражданско-правовая.

С 2002 по 2003 год работала главным специалистом судебного участка № 1 мирового судьи Моргаушского района ЧР.

Лондон 2007 г.

После гибели мужа от рук преступника, семья переехала в г. Чебоксары.

С 2003 по 2004 год – преподаватель Чебоксарского филиала Академии права и управления.

С сентября 2004 года поступила на работу в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева преподавателем кафедры социальной педагогики.

Преподавала дисциплины: «Социальная политика», «Основы социальной работы», «Правоведение в системе образования».

Закончила аспирантуру при ЧГПУ им. И. Я. Яковлева в 2007 году. В 2007 году защитила диссертацию и стала кандидатом педагогических наук.

Тема диссертации «Совершенствование деятельности классных руководителей по предупреждению суицидального поведения старшеклассников». Основное направление научно-исследовательской работы: профилактика суицидального поведения несовершеннолетних, подготовка

специалистов к работе с детьми данной категории и их родителями.

С сентября 2009 года в должности доцента кафедры гражданско-правовых дисциплин Чебоксарского филиала Академии права и управления и преподает гражданское и экологическое право.

Автор 19 научных статей, учебных и учебно-методических пособий, монографий.

Воспитывает дочерей Валерию и Надежду.

Фрагмент статьи Григорьевской М.Ю.

Психологические направления предупреждения суицида.

Психологический смысл суицида заключается в отреагировании аффекта, снятии эмоционального напряжения, ухода от той ситуации, в которой он оказывается, когда страх перед жизнью побеждает страх смерти.

Люди, совершающие суицид, обычно страдают от сильной душевной боли и находятся в состоянии стресса, а также чувствуют невозможность справиться со своими проблемами. Они часто страдают психическими болезнями, эмоциональными нарушениями, особенно депрессией, и смотрят в будущее без надежды.

Частота суицидальных действий среди молодежи, в течение последних двух десятилетий удвоилась. У 30% лиц в возрасте 14 – 24 лет бывают суицидальные мысли, 6% юношей и 10% девушек совершают суицидальные действия. Из общего количества суицидов 90% - совершается людьми с психотическими состояниями и лишь 10% - без психотических расстройств. Некоторые специалисты пишут о том, что в 10% суицидальное поведение имеет цель покончить собой, и в 90% суицидальное поведение подростка – это привлечение к себе внимания.

Изучение проблемы суицида среди молодежи показывает, что в целом ряде случаев подростки решались на самоубийство в целях обратить внимание родителей, педагогов на свои проблемы и протестовали таким страшным образом против бездушия, безразличия, цинизма и жестокости взрослых. Решаются на такой шаг, как правило, замкнутые, ранимые по характеру подростки от ощущения одиночества, собственной ненужности стрессов и утраты смысла жизни.

Своевременная психологическая поддержка, доброе участие, оказанное подросткам в трудной жизненной ситуации, помогли бы избежать трагедии. Несовершеннолетние подростки уже не чувствуют себя ребенком, но мыслить и поступать как взрослая состоявшаяся личность, он еще не способен в силу своей неопытности. Особенности подросткового возраста таковы, что неприятности и конфликты кажутся неразрешимыми, отчего у подростков создается впечатление, что в дальнейшей жизни нет никакого смысла, мир рухнул, ничего хорошего в его жизни больше не будет.

В подростковом возрасте происходит становление социального «Я», человек определяет для себя смысл жизни и пытается найти свое место в обществе, в кругу сверстников, и если отвергнутым обществом, лишним. И поэтому приходит к выводу, что жизнь не имеет смысла. Для взрослых же подростковые переживания часто кажутся малозначительными, преходящими.

Юноши и девушки решаются на самоубийство по разным причинам. В большинстве случаев причина суицида подростков мужского пола остается невыясненной, мальчики не любят говорить о своих проблемах, а действуют, подчиняясь порыву отчаяния.

У девушек чаще всего причиной является несчастная или безответная любовь или нежелательная беременность. Среди остальных причин по степени убывания можно назвать: конфликты со сверстниками, проблемы, связанные с учебой, потеря смысла жизни, ссоры с родителями, наследственная отягощенность.

Больше всего самоубийств регистрируется весной, когда человеческие несчастья контрастируют с цветением окружающей природы. Уровень суицидов в апреле выше примерно на 120%, чем среднегодовой.

/Фрагмент сочинения на тему : «Моя учительская династия»

Я, Федорова Валерия Владимировна, ученица 9 а класса Чебоксарской МОУ СОШ № 3 хочу написать о своих родственниках – учителях.

В нашей династии обучением и воспитанием учащихся занимались и занимаются 27 моих родственников и имеют общий педагогический стаж свыше 340 лет.

Преподавали в школах чувашский и русский, английский, немецкий и французский языки, эсперанто, географию и историю, Конституцию СССР в 1930 годы, работали учителями начальных классов, библиотекарями, пионервожатыми, учителями физкультуры, тренерами ДЮСШ, заведующими РОНО и детскими садами, директорами школ, Дома пионеров, школьными психологами, занимались предупреждением преступлений и правонарушений, безнадзорности среди несовершеннолетних, преподают в высших учебных заведениях.

Занимались и занимаются научной работой: мой прадедушка Григорьевский Н. А. участвовал во внедрении учебника русского языка для чувашских школ З. П. Эльдаровой в Таутовской восьмилетней школе Аликовского района, где работал директором, мой дедушка Григорьевский Ю. Н. и моя мама Григорьевская М. Ю. закончили аспирантуру Чувашского госпедуниверситета им. И. Я. Яковлева, сдали кандидатский минимум, моя мама защитила диссертацию и стала кандидатом педагогических наук, напечатала 19 учебных и учебно-методических пособий, монографию, статьи по проблемам предупреждения самоубийства среди несовершеннолетних.

Невозможно о всех рассказать, поэтому я хочу написать только о некоторых из них...

Сочинение напечатано в «Вестнике Чебоксарского филиала Московского открытого государственного университета им. М. Шолохова»

Федорова Надежда Владимировна, ученица 6 «А» класса
МОУ «СОШ № 3» г. Чебоксары

Все для фронта, все для победы.

9 мая мы отмечаем 65-летие победы над фашистской Германией. Эта страшная война, начавшаяся для нашей родины 22 июня 1941 года не зря назвали Великой Отечественной войной.

Весь народ, как один, встал на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Кто воевал на фронте, кто работал в тылу обеспечивая всеми для победы: растили хлеб, заготавливали лес, мясо, одежду, выпускали орудия, танки, снаряды, самолеты.

Собирали деньги из своих скудных сбережений на именные танки, самолеты, бронепоезд. Лечили раненых, школьники помогали семьям погибших и воевавших на фронте: кололи дрова, таскали воду, топили печи, помогали ухаживать за маленькими детьми.

Это было тимуровское движение по примеру героев книги А.Гайдара «Тимур и его команда». Об этом времени хорошо написано в книге «Васек Трубачев и его товарищи».

Мои родственники, будучи школьниками, также принимали активное участие в работе в тылу.

Дочери моей прапрабабушки Самсоновой Т. Г. баба Шура, баба Рима, были школьниками участвовали в тимуровском движении, собирали колосья после жатвы, по домам собирали золу для полей колхоза, читали колхозникам сводки Совинформбюро, помогали писать письма на фронт, писали письма фронтовикам, тем, кто не умел читать, писали письма своей старшей сестре Зинаиде моей прабабушке, которая воевала на фронте, вязали варежки, носки, вышивали кисеты для махорки, носовые платки для отправки на фронт. Оба получили высшее образование: одна - учительница, другая - врач, сейчас обе на пенсии.

В Новоатайской шестилетней школе пионерская организация носила им. Зои Космодемьянской. В 1943-1946 годах председателем Совета дружины была сестра моей прабабушки Степанова (Самсонова) Александра Георгиевна (Баба Шура). В школе развертывалась работа оборонных кружков. Были кружки стрелковые, санитаров, обучались топографии, ориентировании на местности, использования противогазов, винтовок. В кружках рукоделия учились вязать варежки, носки, вышивать кисеты и носовые платки.

Занимались сбором лекарственных трав, шиповника, грибов для сдачи в заготконторы, теплых вещей для фронта, металлолома, выращиванием кроликов, птиц на школьных фермах. Для школьников был установлен минимум трудодней, который старались не только выполнять, но и перевыполнять.

Проводили сборы и собрания, посвященные героям войны, встречи с фронтовиками, прибывшими на долечивание после ранений, инвалидами, вернувшимися с фронта.

После уроков шли домой, обедали, делали уроки и шли работать на ток молотить зерно до полуночи, а утром опять в школу.

Ставили концерты, пели военные песни и читали стихи. Проводили вечера, посвященные Зое Космодемьянской, Николаю Гастелло, посвященные разгрому немцев под Москвой, Сталинградской битве, дню Советской Армии, победам на фронтах. Вечера проходили при большом скоплении жителей, которые им радостно хлопали, смеялись, забывая о трудностях.

Что же писала Красночетайская районная газета «Сентеру суле» («Дорога победы») Чувашской АССР в период 1941-1945 годов о

деятельности пионеров и школьников района в помощь фронту?

С первых же дней нападения гитлеровской Германии на нашу Родину в районе среди школьников развернулась работа по сбору металлолома и вторсырья. В районной газете от 31 июля 1941 года отмечалось, что школьниками собрано 17 тонн металлолома.

В статье от 10 августа 1941 года: «Пионеры отвечают трудом» пишется: в дер. Санкино 60 школьников без усталости работали на сенокосе, а сейчас заняты прополкой сорняков яровой пшеницы. А. Танюшкин, В. Пономарев и В. Кириллов собрали 80 килограммов металлолома. Пионеры А. Степанова и А. Иванов выработали по 40 трудовых.

В газете от 17 сентября 1941 года прошла информация о проведении молодежного воскресника в колхозе «Профинтерн», где участвовало 112 человек. Они выработали 78 трудовых и зерно, причитающееся по ним, передали в фонд обороны, собрали 2 тонны металлолома, а пионеры собрали 250 кг ягод и деньги, за сданные ягоды, передали в фонд обороны.

1 января 1942 года – о взятии шефства над молодняком скота на колхозных фермах, об участии старшеклассников в задержании снега на полях.

25 марта 1942 года в газете напечатано воззвание пионеров г. Ядрина о сборе денег на танк «Пионер Чувашии». В районе развернулась работа по сбору денег. Так, в статье от 29 апреля 1942 года отмечается: Учащиеся Новоатайской школы для танка «Пионер Чувашии» собрали 600 рублей. Учащиеся 6 класса А. Морозов 20 рублей, Н. Иванов – 15 руб., Р. Михайлова – 12 руб., В. Крючкова и Е. Комисарова по 10 руб.

6 июля 1942 года написано о сборе 651 яйца и отправке в Н-ский госпиталь для раненных бойцов учащимися Красночетайской средней школы.

Для сбора колосьев на полях колхозов в летнее время организовывались отряды школьников. В районной газете от 23 сентября 1942 года на Доску почета района занесен такой отряд колхоза «Профинтерн». (Начальник отряда И.Н. Яштайкин, с 20 августа они с 42 гектаров жнивья собрали 172 кг зерна, из них: 41 кг ржи, 72 кг пшеницы и 89 кг гороха.) Учащиеся Карксирминской школы с 12 га собрали 30,4 кг зерна, в лесу собрали и сдали для фронта 32 кг шиповника.

24 февраля 1944 года освещена поездка учащихся Атнарской школы в Шумерлинский госпиталь для раненных бойцов с подарками. В подарках: 30 кг мяса, 100 стаканов махорки, 23 кисета, 27 носовых платков, 50 конвертов, 40 листов писчей бумаги.

Наряду с этим, в районе старались облегчить жизнь детям фронтовиков, сиротам. В районе были открыты 4 колхозных детдома, где воспитывались 57 сирот. 28 октября 1944 года отмечалось: «В колхозе «Профинтерн» школу посещают 25 детей фронтовиков. Для них колхоз закупил 5 пиджаков, 5 пар валенок, 10 пар носков, 10 пар рукавиц, 5 брюк. Каждый колхоз для школ района из своих доходов выделяет 2%». Кроме этого, колхозы детям фронтовиков и сиротам ежедневно выделяли по полбуханки хлеба.

Необходимо отметить, что труженики района внесли определенный вклад в достижение Победы. Как отмечалось в статье от 25 февраля 1942 года, на районном партсобрании подводились итоги помощи фронту. За 1941 год для бойцов отправлены 720 пар валенок, 310 полушубков, 278 шапок-ушанок, 585 пар меховых рукавиц, 230 пар носков и чулок, 36 фуфаяк, 35 ватных брюк, 198 пар нижнего белья и много других вещей.

В статье от 18 февраля 1942 года отмечалось: Тружениками района в период с 1 января по 16 февраля 1942 года сданы в фонд обороны 1112 шкур овец, 251 – телят, 280 кг шерсти, 191 пара шерстяных рукавиц, 16 пар меховых рукавиц, 52 пары шерстяных носков, 20 шинелей, 1 пальто, 10 фуфаяк, 12 ватников.

Эта малая часть моих предков в общее дело победы над фашистской Германией. Все они говорили: все можно вытерпеть. Лишь бы не было войны и с войны не приходили похоронок, ведь мои прапрадедушка и прапрабабушка

потеряли своего единственного сына Евгения в войне с милитаристической Японией в августе 1945 года.

А прапрадед Столяров Ф. Е. вернулся с Курской дуги контуженный и с потери памяти, которая восстановилась частично в 50-ые годы. Моя прабабушка Григорьевская З. Г. в 22 года вернулась с фронта совсем седая.

Февраль 2010 года. Статья напечатана в газете «Танташ»

К 85 – летию создания Красночетайского района

К 125 – летию со дня рождения Самсонова Г.С.

В книге использованы воспоминания и статьи Самсонова Г.С., сочинение Валерии Федоровой «Моя учительская династия» и литература, освещающая этот период истории

Искренне благодарю за материальную помощь и моральную поддержку:

- депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Павла Владимировича Семенова;
- главу Красночетайского района Александра Юрьевича Степанова;
- зам. главы администрации Красночетайского района Раневу Николаевну Ильину;
- доктора педагогических наук, профессора Ивана Владимировича Павлова;
- дочерей Самсонова Г.С.: Степанову /Самсонову/ Александру Георгиевну и Самсонову Римму Георгиевну;
- племянников: Якимова Константина Александровича и Сергея Александровича;
- жену - Григорьевскую /Столярову/ Венеру Михайловну и дочь Марианну, внучку Валерию и Надежду;
- главу Староатайского сельского поселения Красночетайского района Чертова Юрия Ивановича;
- директора Новоатайской средней школы Красночетайского района ЧР Ядранскую Валентину Анисимовну;
- внука и внучку Самсонова Г.С.: Степановых Галину Валериановну, Ольгу Валериановну, Виктора Валериановича, Федорову Тамару Никоновну, Григорьевского Станислава Никоновича и многих других, кому дорога память о юбиляре.